

Алина Тимошенко

Черный орад

2018

Алина Тимошенко

Чёрный опал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37397163

ISBN 9785449339263

Аннотация

Вот и наша героиня Лена Салихан сделала свой выбор. У неё не просто было желание изменить свою жизнь, но и стремление помочь другим. Не зная страха и сомнений, Лена ринулась в бой! Сначала сама с собой, затем с врагами. Она жила в любящей семье, когда несчастье настигло её. Лена переживала потерю близких ей друзей и корила себя в их беде. Но она даже и не подозревала, какую тайную тропу подготовила ей судьба. Ей ничего не оставалось, как по ней пойти, молча следуя выбранному пути.

Содержание

Аннотация	7
Пролог	9
Глава 1	15
Глава 2	22
Глава 3	29
Глава 4	34
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	54
Глава 8	62
Глава 9	69
Глава 10	74
Глава 11	80
Глава 12	86
Глава 13	94
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Чёрный опал

Алина Тимошенко

© Алина Тимошенко, 2018

ISBN 978-5-4493-3926-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Автор: Тимошенко Алина Сергеевна – псевдоним:
Лина Ч.**

В главной роли Елена Салихан, обычная школьница старших классов переживает сильнейшие изменения в своей жизни. Действия происходят в России, благодаря её способностям она свободно может пересекать большие расстояния, не затрагивая какой либо транспорт. Действия происходят в нынешний век, хотя возможны некоторые сдвиги временных рамок. Основной идеей лежит тайная школа, и враг, без которого невозможно её будущее.

Аннотация

Что может быть страшней собственной Тени? Пожалуй, ничего. Мы боимся! Мы боимся перемен, боимся сделать что-то не так, боимся «ударов жизни»! Мы боимся всего, что может выдернуть нас из привычного состояния. Ведь никому из нас не нравится терять почву под ногами. Но каждый из нас желает лучшей жизни, для себя, для близких и любимых нам людей. Разве можно стоя на месте «построить дом»? Решать вам, какой он будет: игрушечный или настоящий!

Вот и наша героиня, Лена Салихан сделала свой выбор. У неё не просто было желания изменить свою жизнь, но и стремление помочь другим. Не зная страха и сомнений, Лена ринулась в бой! Сначала сама с собой, затем с врагами.

Она жила в любящей семье, когда несчастье настигло её. Лена переживала потерю близких ей друзей, и корила себя в их беде. Но она даже и не подозревала, какую тайную тропу подготовила ей судьба. Ей ни чего не оставалась, как по ней пойти, молча следуя выборному пути.

У каждого в груди есть сердце,
У каждого оно по-своему горяча,
У каждой любви есть надежда,
Она горит ярче, чем свеча!

Тимошенко А. С.

Пролог

Темно.... Очень темно. Я иду вдоль стены увешанной какими-то портретами, вдали свет, деревянная дверь, скрип.... О боже что это!?! Страшно! Я приближаюсь.... Вспышка, яркая вспышка, я падаю. Больно., голова., пустота... Сплошная темнота и тишина – блаженство, меня нет!!!! Тепло, я чувствую душевно тепло.

Я подскакиваю на своей постели.

– Гадство, опять – Говорю я, ругаясь. Опять этот сон, он мне снится уже 4 года.

– Ты в порядке! – Слышу я голос мамы, она спала за стеной, наверно мой возглас разбудил ее.

– Да, все хорошо.

– Ну и отлично, а теперь ложись спать.

– Ага.

Вот так все и началось, но я забегаю вперед.

И так, меня зовут Елена Салихан, мне на тот период было одиннадцать лет, и я училась в пятом классе. Вот как это было:

Ранним утром я шла в школу со странным чувством, что сегодня будет знаменательный день, но я не представляла

на сколько. Последний урок отменили, вместо урока провели не большую экскурсию. Видите ли, в районе нашего города нашли древнее захоронение, но пока еще, не известно, что за племя здесь раньше жило. Наш историк, Иван Степаных, решил показать нам это место, мотивируя, что это величайшее открытие, за последние столетия, которое происходило на Сахалине. Иван Степаных был 2 метра ростом, очень крупного телосложения, мы его в классе называли «Хагридом», ну уж очень смахивал на этого персонажа из книги Гарри Поттера.

Так вот, как только мы туда пришли, мне стало дурно. А дальше я не помню. Знаю только одно – я потеряла чувство времени. На протяжении всего забвения, в моей голове постоянно звучал, приятный, женский голос, и говорил на непонятном мне языке. Слова доходили до меня как «до жирафа», а смысла я вообще не понимала.

Болело все, как будто меня растягивают, завязывают, рубят на части – ломит, ноет.... Но это были цветочки, после этого началось то, что я не могу описать словами. Могу лишь сказать, что такое и заклятому врагу не пожелаешь. Потом боль ушла, стало очень спокойно, и только вселенная окружала меня, где я могла думать о разных вещах одновременно, и сразу анализировать. Это была моя вселенная, где я бог, царь, судья, палач.

«Пора» – говорит мне голос. Я медленно открываю глаза, яркий свет слепит. Мне тут же перехотелось открывать

их, закрыв, я решила прислушаться – вроде никого.... Нет. Слышу, топот за дверью, мужской голос, вздох прямо надо мной «– Кто это?». Любопытство взяло верх, и я взглянула через полуоткрытые веки «– Иван Степаныч?!» подумала я. Он в белом халате, значит я в больнице или.... Да нет, не может быть:

– О нет, Леночка, ни чего не говори, я не думал, что так все случиться. – Я вижу печаль, скорбь в его глазах, и что-то ещё. – Я пойду, позову твою маму.

В ответ я ни чего не успела сказать, он уже убежал.

Рассматривая палату, я ни чего не обычного не увидела. Но я чувствовала, как по моим венам течёт кровь, чувствовала себя полностью, где болит, почему болит и отчего болит.

– Леночка, как ты девочка моя. У тебя что-нибудь болит? Ты можешь говорить? – Тут же набросилась с вопросами мама. – Врач говорит, что ни чего серьезного, но тревожить тебя запрещает. – Не переставая болтать, садится на стул, который стоит возле моей кровати.

– Все хорошо. – «И это мой голос?! Ужас. Как будто проквкала. Но постойте, у меня, и вправду, ни чего не болит». Подумала я. – Что произошло? – Спрашиваю я маму.

– Ты упала в обморок. – Входя в палату, говорит Иван Степаныч, причём как то странно косясь на маму.

– Ни чего, я смотрю тебе уже лучше!?! – Говорит врач, входя следом. Пожилой мужчина лет пятидесяти пяти, слегка

седой, но внешность не особо симпатичная.

– Да доктор, но почему я упала в обморок? – Я ни как не могла понять, в чем подвох.

– Позже. Сначала тебе нужно прийти в норму.

Прошло пару дней, прежде чем доктор рассказал картину произошедшего. Он объяснил, то место, где я потеряла сознание, было странным. Именно в то время, когда мы туда попали, там уже происходило что-то не вероятное, но мелочное. А то, что произошло со мной, и с моим классом, ни кто не ожидал... Там тут же проявили бурную активность. Ученные и военные хотели ставить на мне опыты, но родители меня как-то отмазали. В газете была написана совсем другая версия, мол, там был угарный газ, и всё такое.

– Именно в вашем возрасте есть брешь в защите подсознания, формирования «Я». Все кто там был, особо не пострадали, кроме детей. – Тем временем рассказывал доктор. – После того как тебя увезла скорая помощь, весь твой класс стало жутко тошнить, прям выворачивать на изнанку, после чего пришлось и им вызывать врачей. Только твой учитель, Иван Степаныч не пострадал, так как он был один из взрослых с вами.

На этом его повествования закончились, он просил сохранить это в тайне, боясь получить «по шапке» сверху.

В данный момент из всего класса только я очнулась из комы. Все остальные лежат, и лишь слабый пульс даёт надежду. Врачи говорят, если они так пролежат ещё четыре года

без изменений, то их отключат от аппарата, а это значит – смерть.

После я узнала, что лежала в коме год. Целый, один год!!!! ААААаа!!! Как это может быть? Мама говорит, что все жизненные показатели были лучше, чем у других. Но повлиять на моё пробуждение, они не могли. Вот только была нарушена мозговая активность, как будто я не спала, а вела бурную жизнь. Поэтому они просто наблюдали. Где то за месяц до пробуждения, моя мозговая активность поутихла, и все облегчённо вздохнули.

После того как я проснулась, ни каких изменений не нашли в моем организме. Зато, я чувствовала изменения, я стала видеть всё иначе, чем другие. Мой мозг просто выдавал информацию, всё, что когда-либо видела, читала или слышала. Вспомнила даже Шекспира «Ромео и Джульетту», мама пыталась вдолбить мне её, но безуспешно. В моей голове блуждала куча мыслей, которые я никак не могла упорядочить. Как только начинаю сосредотачиваться, они тут же путаются, становятся не ясными, и я их теряла. У меня плохо, получалось сфокусироваться. Лишь бессознательные воспоминания давались чётко, и без проблем. В других частях моего организма всё было по старому, вот только... произошли некоторые метаморфозы тела, ведь прошёл год.

Через три недели, после того как я очнулась, меня выпи-сали. Это были самые долгие три недели!

Я заново училась ходить, мышцы были слабыми, и врачи

прописал мне оздоровительную гимнастику.

Мне пришлось всё лето заниматься уроками, как нестранно, но мне всё давалось легко. Сначала меня хотели оставить в пятом классе из-за долгого отсутствия, но мои родители договорились, что бы меня восстановили в шестом. Где я, была одна. Вначале мне было трудно, ведь все мои сверстники гуляют, развлекаются после школы, а я сижу дома, с учебниками и тетрадями. Но мне не очень хотелось оставаться в пятом классе, поэтому я сидела и зубрила. По не многу я втянулась в процесс, и таким образом я окончила школу в пятнадцать лет. За год обучилась восточному единоборству джиу-джитсу. На выпускной вечер я решила не идти.

Глава 1

Мне пятнадцать лет, сто шестьдесят восемь см. ростом, сорок восемь кг. веса. У меня каштановые волосы, и светлая кожа, глаза зелёные. Неброская внешность, по крайней мере, я так считаю.

После долгого сна, многое изменилось. Например, один и тот же сон не даёт мне покоя. Когда засыпаю, я вижу странный кабинет освещённый канделябрами, и меня преследуют, то темнота, то ослепительный свет, а потом новый день и я просыпаюсь в холодном поту. И снова учеба. Папа хотел, чтоб я перестала, целыми днями учиться, просто провела бы некоторое время с подругами на свежем воздухе.

У меня нет друзей, сверстники сторонятся меня, я чувствую их страх, они боятся меня. А в зеркале вроде ни чего.... Хотя какой там, мне тоже порой страшно. Ведь я стала умней их всех. Они считают, что мой обморок помог мне поумнеть. Так говорит Светка из соседнего подъезда. Я стараюсь игнорировать её подколки. Не удивлюсь, если эта Светка обвинит меня во всем, что случилась с моим классом. «Стерва, блин!»

У меня есть подруга, Настасья, я часто её навещаю. Жаль, она лежит в плате совершенно одна, её богатые родители обращались к разным врачам, предлагали большие деньги. Но лишь один японский монах заявил в прессе «Её время,

её жизнь в хрупких руках. Спасти её может только чудо». Что он имел ввиду, я тогда не понимала. Жаль, с остальным классом было хуже, врачи лишь только пожимали плечами.

Власти замяли это дела, может по тому, что и так всё очевидно, а может они просто решили из меня сделать подопытного кролика, они и так уже достали. Мало того что следят за мной, так и родителям не дают покоя. Заставляют меня посещать лабораторию, и каждую неделю сдавать анализы. Между прочим, там целый список, и каждый раз он меняется. Говорят ради моего же благополучия. Уже тошнит от них, так бы и послала, вот только дядьки вооружены и опасны, да и родителей жалко. И всё-таки Настасья в коме, и я не знаю, кто виновен. Я долго себя корила за то, что не могу помочь ей, но если бы я знала как.

Бывало, что целыми неделями не выходила из комнаты, всё раздумывая и ища ответы. Родители очень беспокоились, даже психолога вызывали, в надежде, что он мне поможет.

– Увы, ни чем помочь не могу. – Говорили они и уходили.

После выписки я ещё раз разговаривала с Иваном Степанычем, но ничего нового не услышала. После он уволился, и куда-то уехал. Больше я его не видела. Много было скрыто от меня, и пришлось перечитать кучу литературы из-за этого происшествия. Кто они? Бывают ли инопланетные расы? Гипотез было очень много, но фактов как таковых нет. И всё же мне очень хотелось выяснить, что же всё-таки на самом деле произошло. А так как пока это невозможно сделать, решила

сконцентрироваться на учёбе.

Мне нравится узнавать новое, я это делаю с помощью трансляции из разных уголков планеты, тем самым изучая языки разных народов и их культуру. Потом меня потянуло на разные виды оружия. Славу богу родители не в курсе моих увлечений.

По окончанию школы, папу направляют в другую часть. Да, папа у меня военный, нелегко маме с ним. Это военная часть оказалась далеко от моего дома. Но ни чего не поделаешь, мы собрали наши вещи и поехали покорять новый неизведанный нами мир. Это оказался город Краснодар. И я была не против, столь резкой, смены климата. Ведь я привыкла к холоду, где лето длится от силы месяц, а остальное либо весна и осень, либо зима. Вот только Настасья может не выжить, и я бы, не хотела видеть, как её хоронят.

На Кубани всё иначе, чем на Сахалине, другие дороги, другие люди, другие здания и даже светофоры отличаются от привычной для меня формы. Меня поразила красота природы, где фрукты растут у тебя над головой и орехи в лёгкой доступности. Мы жили, почти в центре города, и у нас был двух этажный дом. Папе он достался по наследству, и у меня была своя комната, что меня очень радовало. Мы с мамой планировали моё поступление в вуз на архитектора, и жизнь казалась мне прекрасной. В общем, мне здесь нравилось.

Вот мы и подошли к самому началу моей взрослой жизни. Я окончила школу в пятнадцать лет, сдал особый психа-тест. Что дальше? Спросите вы. А дальше начало моей истории

В первую же ночь заснуть я так и не смогла, все чувства резко обострились, паника возрастала. Мой организм был полон адреналина, я не могла успокоиться, тревога не отпускала меня.

ТУК— Тук – тук... Папины шаги. Открывается дверь. Хлопок. Чьи-то слова.

– Ищите девчонку, она нужна нам живой. – Сказал мужской грубый голос.

Все..., бежать..., тихо..., сумка..., документы..., окно..., прыжок с окна второго этажа на твёрдую землю, коснувшись ногами перекатываюсь на спине, чтобы уменьшить шансов подвернуть лодыжку. Вскакиваю на ноги и бегу проч. Благо мои окна выходили на заднюю часть двора, визг, что-то падает. Нет времени оглядываться, решаюсь прыгать через забор к соседям, полет, мягкое приземление. Бежать! Выбегаю из двора соседей и несусь в восточную часть города. Погоня была не долгой, я как будто знала, где они меня будут поджидать, поэтому бежала инстинктивно. Пришла в себя, когда оказалась в горах. Уже светало. Анализируя произошедшее, я попыталась управлять своим новым умением думать, но в голове всё путалось, что делать, хотелось ныть, но нельзя впадать в панику.

Поэтому решила поступить, так как велит внутренний голос, а он требует войти в глубокий транс – я этого боялась и избегала, теперь уже всё равно...

Для начала я взобралась на небольшой холм, нашла полянку, и уселась посередине её, скрестив ноги. Положила руки на колени ладонями кверху, лёгкое волнение, меня потряхивает, я стараюсь расслабиться и закрываю глаза. Слышу шелест травы. Не далеко, что-то жужжит. Ветер играет с моими волосами. Вдалеке поют птички. Я успокаиваюсь. Меня уносит вверх... всё выше, и выше облаков, вот я уже вижу поля, реки, горы и город во всю величину, мою планету, она огромна!

Я понимаю, что это не возможно, что душа не может вот так отделиться от тела, но, тем не менее, я парила. Меня привлёк, приятный, женский голос, тот самый мелодичный, мягкий тембр завораживал. И я полетела на его зов. Звёзды, как их много..., впереди звездная пыль, млечный путь.... Созвездия девы.... Я так мала и ничтожна здесь, и в тоже время я необходимая часть вселенной.... Голос всё зовёт меня, и вот я около не обычного белого шара. Он переливается как будто жидкое серебро, в одно мгновение он стал матовым. Там женщина, она улыбается мне, и манит. Я, не отрывая взгляда от неё, вхожу в эту серебряную сферу.

– Кто ты? – спрашиваю я её. Мой голос был не обычный, как будто отдаётся эхом в глубоком пространстве, но такой переливающийся, мелодичный. Мы с ней парили, так как по-

ла не было. Она похожа на призрак, её тело состояло из густка тумана.

– Я Изма, по-вашему, неземная раса. Ты теперь наш посланник, мне жаль, но тебе придётся умереть для всех, и даже для родителей, так надо, ты потом поймёшь. Сейчас твоё тело оплакивают и хоронят. Но не переживай твои родители здоровы и невредимы. Ты очнёшься, довольно скоро, но не пугайся тесного пространства. Твои знания помогут тебе, иди, ты там нужна. И помни, я свяжусь с тобой, когда на то будет необходимость. Вот держи. – Она протягивает мне кулончик на серебряной подвеске, он смахивает на вытянутую каплю, ярко переливаясь разными цветами. Как опал. – Возьми, и держи при себе. Сейчас, ты очнёшься в своей комнате.

Она увидела изумление на моём лице и решила пояснить.

– Тебе нужно попроситься, прежде чем ты уйдёшь из их жизни.

– Я не хочу уходить из их жизни, почему я?

– Так надо – Потом она замолчала, продолжения не последовала, но я была в панике. Ведь я вспомнила, почему я первая упала в тот день в обморок, а может и не поэтому... Я подняла с земли незамеченный всеми полупрозрачный серебристый, идеально круглый, чем-то напоминающий лунный камень. Когда я поднимала его, мои мысли были далеко от этого места, ибо я раздумывала, кем хочу стать, но к общему знаменателю так и не пришла. Смотри на останки неиз-

вестного поселения, я поняла, что мы не одни на этой земле, останки не были человеческими.

– Но зачем мне это? – Спрашиваю я, указывая на кулон.

– Это для началаа-а-а....

Глава 2

– Пора – услышала я, и очнулась в своей комнате.

«– Странно». Подумалось мне. Поднявшись с кровати, я прошла мимо шкафа, и почувствовала не ладное. «– Да не может этого быть!!!» Зеркало, висящее на дверце, меня не отражало,.... « – Я не отражаюсь!!!!!» В панике я взглянула на руки, и.. о бог мой, я еле заметная, я фонтом. « – Всё, я умерла». Первая мысль не утешающая. «Я призрак? Я не успела узнать причину всего происходящего, и где все?». Я совсем позабыла о словах Измы. С этими мыслями я вышла из комнаты по направлению к входной двери. И тут я обомлела. В квартире было много людей: друзья, соседи, родственники... и знакомые мне люди.

«– Мама, папа!!!» – Меня из ступора вывело то, что один из неизвестных мне людей назвал моё имя, напоминая родителем, зачем они здесь. Мужчина лет двадцати восьми, крепкого телосложения, темно-русые волосы, небесно-голубые глаза, безумно любит свою собаку. Видно на его одежде собачью шерсть, коричневого цвета. Пёс явно домашний. А в остальном он выглядит безупречно. Ну да ладно.

Он утешал отца, похлопывая по плечу, мол, держись старик, и так далее. Я пошла на кухню, что бы выйти на террасу, вдруг я услышала, как за мной хлопнула дверь. Я обернулась, ... стоял он, голубоглазый мужчина, и смотрел на ме-

ня. На меня!? Я в ужасе ломанулась на террасу, он за мной, но я прошла сквозь закрытую дверь. Он остался стоять там, и через стекло рассматривал меня, потом тихо произнёс:

– Не бойся, я тебе друг... Я долго наблюдал за тобой.

– Я не понимаю. – Ответила я. – Ты точно ко мне обращаешься? Почему ты меня видишь?

– Это трудно объяснить. – «Спасибо, утешил, сразу стало легче». Подумала я.

– А почему я как призрак? – Решила я уточнить, вдруг он мне что-то новенькое расскажет.

– Не знаю, и не паникуй. Скажи, кто за тобой гнался? Кто приходил за тобой, и почему тебя нашли в горах?

– Это не твоё дело. – Но проблема заключалась в том, что я не могла вернуться обратно в своё тело, и меня это удручало.

– Не бойся, – повторил он, – подумай, кто мог за тобой гнаться?

– С чего это вдруг я буду тебе рассказывать? Ты кто такой? – Увидев его изумление, я решила воспользоваться преимуществом. – Слушай, ты бы не мог мне помочь?

– С чего это вдруг? – Оплатил мне он той же монетой. – Ты же не хочешь, мне помогать.

– Я обещаю тебе всё рассказать, но после.

– Хорошо, но смотря в чём.

– Ммм, дело в том, что после поминок я очнусь в теле.

Ты бы не мог меня вытащить из гроба? – Мои слова казались бредом.

– Интересно, как это возможно? – спросил он задумчиво. Было видно, как его мозг стал интенсивно работать, но это была только видимость.

– Я обещаю рассказать, если вытащишь. Ну, так как?

Повисла напряжённое молчание...

– Хорошо, ты можешь подойти? – Сказал он. Я осторожно подошла. – Отлично, слушай, да я могу видеть призраков, но ты уж больно живой и не стандартный призрак, пожалуй, я тебе верю. – Он хотел, что-то ещё добавить, но промолчал. Да и мне не интересно, что он хотел сказать.

Его глаза были прикованы ко мне, с такой заинтересованностью, что становилось не по себе. Будь я в теле, у меня бы всё чесалась, я бы не смогла спокойно стоять на одном месте.

– Спасибо! Если ты не против, я хотела бы попрощаться с родными!?! – Намекая ему, чтобы он отошёл от двери. Мне не хотелось опробовать новое состояния своего тела, пройду ли я сквозь него или нет. Да и уйти от его взгляда очень хотелось.

– Да, конечно. До скорого! – Ещё раз кинув на меня пронзительный взгляд, он скрылся в глубине дома.

День тянулся очень медленно, следователи довольно странные типы, я ни как не могла их прочесть, ни бедующее, ни прошлое. Папаня молодец быстро их отшил.

Пришло время, ложиться спать, вот все уже разошлись,

мама направилась в ванную, а папа улёгся в постель, повернулся набок и затих. Приблизившись к кровати, я заглянула ему в лицо, он спал. Теперь осталось дожидаться маму. Спустя пару минут она легла, и через час я услышала лёгкое сопенья.

Я сидела на стуле и смотрела на них, как вдруг из угла появился странный лысый зверёк, на задних лапах, подошёл ко мне и представился домашним эльфом, присел около меня на пол и говорит.

– Что сидим, кого ждём?

– Хмм-м, тебя. – Я просто не знала, что ответить.

– Да? Ну, так Алэн тут, может, начнём?

Тут я совсем растерялась, и вопросительно уставилась на него.

– Что начнём? – Переспросила я.

– Прощаться! – Он так же вопросительно посмотрел на меня, но когда на моей груди увидел кулон, оторопел. Мы минут пять сидели, молча уставившись друг на друга.

Он встал, поклонился, повернулся ко мне своим лысым задом, прикрытым лишь набедренной повязкой. И стал что-то колдовать, повеяло лёгким ветерком и ароматом роз. Из его рук вырвался пучок света и застыл перед нами во весь человеческий рост, овальной формой. Я заглянула через плечо этого карлика, решив убедиться, что родители спят, они даже не шелохнулись.

Эльф повернулся:

– Меня зовут Ален, прошу простить Алена, за невнимательность, такое редко бывает. – Совершив поклон, он сделал приглашающий жест, в сторону магического портала.

Я откашлялась, что-то в горле пересохло, и хотела, было задать вопрос, но Ален меня остановил.

– Всё утро Ален был занят, иначе мы познакомились бы раньше, и Ален вам всё бы рассказал, но нам нужно идти. Вопросы вы будите задавать по дороге. Хорошо?

Мне оставалась только кивнуть и пройти сквозь портал. Эльфа здесь не было.

– Обманщик. По дороге..., ага, как же... держи карман шире! – Я шла сквозь заросли цветов и возмущалась.

– Барышня, Ален тут, вот только вы Алена не увидите, а услышать можете.

– Ааа... А где мы? – Не много оторопев, я задала ему вопрос, так как мне в ногу впиалась, какая-то коряга.

– В сновидении у ваших родителей.

– Папа и мама в одном сне?

– Да.

– Ой. – Я испугано взглянула вниз, по щиколотку зайдя в воду, «это место напоминает болото, только лягушек не хватает». Подумала я.– И куда мне идти? – Моему раздражению не было придела.

– Вернитесь назад на пору шагов и поверните на право, через десять метров вы увидите родителей. – «Ох, а заросли не заканчивались».

– Ну, прям не хуже навигатора. А где, пожалуйста? – Иронизировала я.

– Вы хотели задавать вопросы? – Сказал Ален, сделав вид, что не услышал меня.

– Уже начала. Удивительная вещь этот твой портал, я здесь осязаема, а по другую сторону не видима. Почему?

– Это сон. И вы сюда пришли, что бы попрощаться. Или вы хотите уйти не простившись?

– Пожалуй, нет. Спасибо, что я здесь не голая, хоть платьица одели, и босоножки вроде ничего. – Меня раздражала вся эта ситуация.

– Пожалуйста, Ален старался. Что ни будь ещё?

– Ага, виллу на море и горячий чай с лимоном и тортиком. И мягкую тёплую постель. – Я продолжала свой путь, но-стальгируя. Ален решил промолчать, но и правильно, по тому, что я увидела их....

– Папа!!! Мама!!! – закричала я во весь голос.

Они стояли на берегу у озера под большим дубом. Услышав меня, обернулись, и раскрыли свои объятия, добежав, я их крепко обняла. Мы так стояли довольно долго.

– Мы скучали. – Сказал папа.

– И я. Я ухожу, простите меня. – Я не выдержала и заплакала.

– Всё хорошо, так бывает, и ты прости нас. Помни, мы тебя любим! – Они были странными, и чего-то не договаривали. Они вели себя так спокойно, как будто знали, что на са-

мом деле происходит со мной. Но лишних вопросов задавать не стала.

Мы ещё посидели, поболтали, повспоминали прекрасные моменты нашей семейной жизни. Потом всё стала расплываться и вскоре исчезло. Когда обстановка прояснилось, озера не было, сон развеялся, я сидела в своей комнате, одна...

Мне кто-то под нос сунул платок, обернувшись, я увидела Алена.

– Барышня, вам пора. – Платок я взять так и не смогла, своими не видимыми ручками, – ой, простите, Ален забыл о вашем состоянии.

И он щёлкнул пальцами. Очнулась я, в очень, тесном месте. Гроб, не двинуться, тяжело дышать, начинаю паниковать. Вдох, выдох, вдох, выдох... «Вроде легче».

Глава 3

Спасибо голубоглазому парню, он был как раз вовремя, и помог мне выбраться из тесной коробки. Начинало светать, я была одета именно в том сарафане, в котором была во сне.

– Виктор. – Он протянул мне руку в знак знакомства.

– Лена. – Я хотела, была пожать, но он поднял мою руку к своим губам, и поцеловал тыльную часть моей ладони. От неожиданности, я слегка напряглась, готовясь убежать. Но он, чертовски, обворожительно это делал.

– Мне надо тебе объяснить..... – Он резко замолчал прислушиваясь.

Меня напрягала окружающая обстановка, кладбище, совсем не то место, где хотелось знакомиться с кем либо. «Брррр...!». Да и вообще, моя жизнь круто изменилась. Мне хотелось забиться в угол и всё переосмыслить.

Я уже хотела вырвать руку из его объятий, как услышала чьи-то шаги. Решительным рывком я освободила руку, и ногой ударила в его живот. Он отшатнулся, но не упал. «Эх, надо было в пах бить» – с сожалением подумала я. Стала пятиться задом к кромке леса, но он был быстрее, каких-то пять секунд, и он повалил меня на землю. Я вывернулась, при этом упала на колени, и через плечо опрокинула его, но он сгруппировался. Выдернул у меня лопату, которую я успела подобрать, и резко поднял, крепка замкнув у меня

на запястье наручник, а другой надел себе.

– Уходим! – приказал он. – За тобой погоня. И научись дослушивать до конца.

Я хотела возразить, но передумала, так как перед нами возник портал. Арка переливалась всеми оттенками голубого цвета, в человеческий рост. Виктор потащил мен к порталу, сопротивляться я не могла, он был физически сильнее.

Взяв меня за талию, и положив себе на плечо, он двинулся через арку. Но прежде чем скрыться, я успела заметить, как чьи-то тени стали очень быстро приближаться. Портал закрылся, не дав мне их рассмотреть.

Мы оказались в кабинете, где полно книг. Он смахивал чем-то на библиотеку, всё сделано под дерево, красный гранат.

– Прости, что пришлось пристегнуть тебя наручниками, но другого ты не понимаешь. – Сказал, Виктор, усаживая меня на диван, и расстегивая наручники.

Я сидела напротив какого-то рабочего стола, он был на вид тяжёлым. Такие столы только, на картинках, и по телевизору, показывают. Настежь распахнулась двухстворчатая, дубовая, дверь. И я увидела приятного на вид старика.

– Ты понимаешь, что ты наделал? – Входя в комнату, он стал отчитывать моего знакомого, а тот лишь опустил голову, виновато глядя в пол. У старика были длинные, чёрные волосы с проседью.

– Да, я виноват, если бы я вовремя успел, то смог бы

предотвратить....

– Молчи, ни слова. – Старик повернулся ко мне. – Присядь! – И уже более сдержанно, и спокойно сказал – И так, юная леди, позвольте представиться...

– Не стоит, я тут долго не задержусь, лишь только объясните, зачем я вам нужна? – перебив его, произнесла я. Это было не вежливо, но мне было всё равно.

– И всё же, меня зовут Николай Юревич Островский. Я директор Академии Малефикуса, Международного Общественного Союза. И по совместительству хранитель всех этих «Тайн». – Он обвёл рукой перед собой, показывая на всё. – Не волнуйся, причина вашей ценности лежит в вас самой. Как вы уже поняли, с вами происходит, что-то странное. Так? – Спросил старик, садясь с право от меня в кресло, перекидывая ногу на ногу.

– Не понимаю, о чём это вы. – Делая вид, что я в замешательстве, и ни чего не понимаю.

– А Виктор, – старик, кивнув головой в сторону голубоглазого парня, – сказал, что вы, Леночка, уже овладели способностью фантома. – Вопросительно с упрёком уставился он на меня.

– Я не знаю о чём это он. – В ответ парировала я.

– Ну как же? Скажите, что вы ещё не лежали в коме вместе со своим классом, и только вы смогли очнуться от вечного сна, между тем как ваши друзья ещё спят, и находятся на грани жизни и смерти. Не факт, что они проснутся.

«Скотина, бьёт по больному». Подумалось мне.

– Но я не вижу связи. – Я скрестила руки перед собой.

– Поймите, разве это уже не странно, что из всего класса в походе вы оказались выносливее? А? Или вы думаете, что это обычное явление?

– Как это всё может относиться к делу?

– Дело в том, что на этих раскопках был обнаружен артефакт, значения его ни кто не знал, пока ваш класс не посетил сие место. Сразу после происшествия это место опечатали и огородили, учёные с военными более туда ни кого не пускают. – Он встал и прошёлся к бару, находящемуся метрах в пяти от меня, по правой стороне стены. Налил себе янтарную жидкость в стакан, и повернулся ко мне передом. – Многие думали, что вы не выживете, но..... – Он взглянул в стакан, оттолкнулся от стойки и, таким же, шагом вернулся, присев в кресло. – Как видно ошибались. Мы стали вас, так, скажем, охранять от недругов. До сих пор всё было успешно. – Старик сурово взглянул на Виктора. – Мне очень жаль ваших родителей, они не проснулись. – Повисло молчание. Он посмотрел мне в глаза. – Мы с ними заключили договор, в котором говорилось, что они будут нам докладывать о вас всё, взамен на вашу безопасность..., и материальную помощь, так как вашему отцу пришлось уйти с гос./службы.

– Вы нарушили договор!!! – В гневе, резко поднявшись с дивана, я набросилась на старика, но пару секунд и, я уже

в крепких объятиях Виктора. Он стиснул мои руки так, что я не могла пошевелинуться.

– Я понимаю ваше горе, но надо продолжать жить. Позвольте вам помочь!

– Отпусти!!! – пыталась я вырваться.

– Хорошо, но если вы будете себя впредь сдерживать. – Ответил старик.

Но меня охватила ярость на этих людей и ненависть за покалеченную мою судьбу, и я не собиралась успокаиваться.

– Ей нужно отдохнуть. – Сказал старик, и в следующую секунду, волна усталости, и дремоты накатило на меня. Я более ни чего не видела.

...Я иду вдоль стены. Вижу портреты, на них знакомые лица, но не могу вспомнить.... Стена заканчивается. Дверь, с красивыми узорами винограда, я дотрагиваюсь до неё, и она отворяется. Вижу тень, человека с капюшоном на голове, лица не видно, весь в чёрном.

Страха нет, только беспокойство.

– Кто вы? – спрашиваю я.

– Я то, чего ты больше всего боишься. Прикоснись и ты увидишь.

Это знакомая комната, с канделябром от которого на этот раз исходит слабый свет. Мои ноги не послушно стали двигаться вперёд. Я не хочу туда идти, человек в чёрном протянул мне руку... Шаг, ещё шаг...

Глава 4

Картинка меняется, всё поплыло и я уже в другой комнате. Я свободно выдыхаю, появляется слабость в ногах, ищу, что ни будь, на что можно присесть. Натыкаюсь на фрукты. Тут полно фруктов в вазах, напоминает гостиную в восемнадцатом веке, очень красиво. Большой длинный стол, весь уставленный фруктами. Вдоль правой стороны стола четыре окна, они открыты. Из окон виден сад. Напротив окон и стола стоит камин, где слабо потрескивают полена. Над ним висят часы, похожие на большое вытянутое вертикально блюдо. Где цифры были расположены иначе, не по порядку, стрелок было пять, и они были разного размера. Под часами, напротив камина, стояло высокое кресло, спиной ко мне. Я делаю шаг, другой, пытаюсь заглянуть в него, но не получаю. «Я на месте стаю?» – Недоумевала я.

– Доброе утро!

Я вздрагиваю. Голос разносится, откуда то, с право. Я оглядываюсь и вижу парнишку лет пятнадцати, он сидит на спинке стула, а ноги на сидении. В руках держит нож и отрезает от яблока, или груши кусочки, кладёт себе в рот и аппетитно пережёвывает.

– Доброе, если это вообще утро!

– Хмм..., – он улыбнулся. – А ты права. Это сон. Я решил, что нам надо познакомиться.

– И тут, все так могут?

– Нет, только я. Нуу..., ещё домашние эльфы, но у них есть ограничение. А у меня нет.

– Почему сад?

– Мне нравятся фрукты, я вегетарианец.

– Что прям совсем?

– Иногда могу съесть рыбу. – Он положил нож на стол, и не доевший фрукт. Спрыгнув на пол, подошёл ко мне. Он был одет во всё чёрное. Чёрный пиджак, и брюки, только едва заметная красная рубашка оттеняла весь наряд. У него были чёрные волосы и тёмные глаза. Остановился в полуметре от меня и протянул медовое яблоко. На безымянном пальце я заметила золотое кольцо, в оправе был голубой камень, с оттенком электрик.

– Они самые вкусные. Меня зовут Сергей. А тебя?

– Лена. – Я взяла яблоко. – Спасибо. Почему я не могу тут передвигаться?

– Можешь, если перестанешь думать о побеге. – Он сделал шаг назад, и повернулся ко мне спиной.

– Ага, значит так, да?

– Именно. – Дойдя до стола, он взял нож и спрятал за пазухой. Развернувшись ко мне, он облокотился на стол.

Я долго смотрела на яблоко, обдумывая, что мне делать. – «Если это сон, то убежать я никуда не смогу, значит нужно расслабиться и получать удовольствие». Про иронизировала я мысленно.

Тяжело вздохнув, я попробовала сделать шаг в сторону кресла и у меня получилось. Заглянув в него, я увидела старика, Николай Юревич, вроде так его зовут. Меня привлекла его булавка, которая держала галстук, раньше я её не замечала. Она сверкала, явно это был бриллиант. Безумно красивый и манящий. Усилием воли я заглянула ему в лицо. Он смотрел в камин, и в руках держал стакан той самой янтарной жидкостью. Около него стояла кушетка, он жестом пригласил меня присесть. И я плюхнулась на неё.

– Вам уже лучше? – Николай Юрьевич был как всегда тактичен.

– Есть хочу.

– Как полагаю. Сергей, здесь не возможно наестся? – Обратился он непосредственно к Сергею.

– Да, Хранитель. – Ответил Сергей.

– Ты готова проснуться?

– Думаю да.

Несколько секунд забвения, и я очнулась в небольшой уютной комнате. Я не ощущала злости, обиды или негодования. Просто хотелось есть.

Я встала с постели, решив, что нужно осмотреться. Кровать стояла поперёк, напротив двери. Над кроватью был не большой балдахин. Справа от кровати было окно, штор не была, только тюль, и из неё лился солнечный свет. «Утро». – Сказала я про себя. Около окна слева стоял столик, над ним висело зеркало. Под окном стоял рабочий стол,

а на нём цветастая скатерть, и... долгожданный завтрак. Омлет с помидорами и ветчиной. Рядом кусочек хлеба, лёгкий салатик, и чай с лимоном. Не удивительно, они даже знают, что я ем. Напротив меня стоял шкаф, около шкафа висела шёлковая шторка, заглянув за ней, я обнаружила санузел, там окон не было. Вернувшись в комнату, я подошла к столу, принялась, еда пахло аппетитно, что вызывала обильное слюноотделения. Сев на стул, я стала поглощать еду в гордом одиночестве.

Когда жевала очередной кусок ветчины, я поймала себя на мысли, что старик врёт. Я не поверила ему на счёт родителей. Они живы, и я это знала, где-то в глубине души чувствовала биения их сердец. Но мне нельзя было возвращаться, ведь их могут убить, если обнаружат, что я жива.

Почему я так думаю? Да потому, что за мной, правда, гнались и на вряд ли, у них были какие ни будь сверх способности, иначе бы давно догнали. Да и лаборатории, которые я посещала, были чересчур напичканы аппаратурой. Всё вышло из-под их контроля, и им захотелось вернуть меня. Если я появлюсь у родителей, недруги будут меня там ждать, и тем самым подвергну их смертельному риску.

В данный момент я не понимала где я, и это стало моей главной задачей. Нужно разобраться, что со мной творится. Мне нужно только наблюдать, если меня хотели убить, то это бы уже сделали.

После того как поела, я решила подойти к зеркалу дабы

обозреть себя воочию и во весь рост. Волосы смяты, в общем, не опрятный вид. Славу богу, что не раздели, а то я вообще не смогла бы ни кому в глаза смотреть. И так, я твёрдым шагом подошла к шкафу и раскрыла его, там весел шёлковый халат, и махровые тапочки. На полке лежали джинсовые шорты, и блуза морского цвета. Я такое не ношу, но одеть придётся. Взяв всё это добро, я отправилась в ванную, и приятно была удивлена, обнаружив на полках то, что я очень люблю. Душистое мыло из лепестков роз, и шампунь на козьем молоке, рядом стоял кондиционер. «Прелесть», и с этими приятными мыслями я окунулась в блаженную, горячую воду.

Глава 5

Наевшись и намывшись, я валялась на постели. Пытаясь сфокусироваться на своих мыслях.

Тук-тук..., раздался стук в дверь. Я села прислушиваясь.

– Можно? – Кто-то спросил за дверью.

– Да, входите. – Голос был знакомый.

Вошёл тот самый Сергей. И в руках держал то самое яблоко, которым меня угощал во сне. Я удивлённо на него смотрела.

– Прости, как то неловко вышло, там. Но не мог отказать, тем более Хранителю. – Он скромно стоял у двери, теребя яблоко.

– Где там? – Задала я вопрос на засыпку.

– Во сне. – Ответил он.

– Так мне это всё не приснилось? – Оказалось нереальность реальна. – Нет, не может быть. Как это возможно?

– Да, это был сон, но не обычный. Тот стол с фруктами я выдумал сам. Тебе понравилось?

– Впечатляет! – Появилось неловкое молчание. – Проходи, садись. – Указывая на стул, я начинаюла, неуютно себя чувствовать. – Расскажи, как у тебя это выходит, нуу.. входить в чужие сны?

– Это всё Хранитель, он помог мне. Я с ним познакомился..., – он резко замолчал и отвёл глаза, явно что-то скры-

вал, – давно. И я не вхожу, я создаю.

– Ты хочешь сказать, что Хранитель дал тебе эту способность?

– Нет. – Ответил он с усмешкой. Внимательно посмотрев на меня, продолжил. – Он помог мне её развить.

Я нахмурилась:

– Это как?

Некоторое время, он сидел на стуле молча, наверно обдумывая слова:

– Я попал в аварию, когда мне было одиннадцать лет. Пережил клиническую смерть. Очнулся в палате, когда родители разговаривали с Хранителем. Они говорили о другой школе. Видишь ли, я был, проблемным ребёнком.

– А сейчас, нет? – С иронизировала я.

– Сейчас у меня другие приоритеты. – Его глаза заискрились. – Хранитель договорился с родителями о другой школе. И вот я пошёл в новое учебное заведения. Всё вроде было хорошо, но по ночам... Я год блуждал по чужим сновидениям, не зная об этом. Но как-то друзья завели разговор о своих снах, и я понял, что там я уже был. И мог рассказать их же собственные сны. – Он остановил свой рассказ, задумчиво уставившись на яблоко.

– И что было дальше?

– А дальше, меня перевели сюда, и стал я, учиться здесь. Помимо школьной программы, появилась программа по изучению снов. И всё изменилось.

– Ты веришь ему, Хранителю?

– Да. – Его губы дрогнули в лёгкой улыбке. – Пошли, меня отправили за тобой. Нам нужно идти.

– Куда? – Я встала, быстро переобулась в сандалии.

Он не ответил, лишь только протянул яблоко. Я до него дотронулась, и мы тут же переместились в тот самый кабинет – библиотеку. Я не успела даже глазом моргнуть.

– Спасибо, Сергей! Прошу оставь нас. – Сказал Николай Юрьевич, он же Хранитель. Сергей слегка поклонился и вышел. – А вы милая леди присаживайтесь. – Он указал на кресла, перед журнальным столиком. Помимо него там стоял диванчик и пару кресел, все они были чёрные и кожаные. Журнальный столик стоял посередине, он был стеклянным сверху, а снизу, деревянный орел, готовясь взлететь, сидел на ветке держа стекло.

Я скромно уселась на одно из кресел. Николай Юрьевич уселся напротив. На его галстук блестела та же волшебная брошь.

– Не желаешь чаю?

– Нет спасибо. – Ответила я.

– Я думаю, вы уже догадываетесь, почему вы здесь.

Я кивнула. Он изучающе на меня смотрел.

– Вам нужно пройти ряд тестов, чтобы установить, свои способности. Сергей вам поможет. Он хороший психолог.

– А сколько ему лет?

– Как и вам, пятнадцать. – Повисла минутное молчание. –

У вас ещё есть вопросы, которые бы вы хотели мне задать?

– Зачем мне нужно устанавливать свои способности?

– Иначе, милая леди вы можете сойти с ума. Ну, или станете подопытным кроликом у местной власти.

Я мысленно переваривала его слова, сразу вспомнились мои хождения по лабораториям, где высасывали из меня кровь. И тем более я не хотела останавливаться на достигнутом, мне хотелось всё больше узнать о своих возможностях. Тем более, что Сергей говорил об особой школе. Да и артефакт не давал мне покоя, о котором упомянул Хранитель. Где он? Что с ним?

– Где гарантии, что ваша школа, это не очередная лаборатория?

– Хороший вопрос, но на это вы сможете ответить только сами. Что вам мешает попробовать? – Он смотрел на меня, но я не знала, что ему сказать. – Поймите меня правильно, мы скрываем наш мир от любопытных, обычных, людей. И пока Министерство волшебства не даст своё согласия, мы не имеем права вам показать школу.

– Поэтому мне и нужно пройти тест, что бы получить пропуск?

– Именно так. Наши старейшины будут внимательно изучать ваши данные и, исходя из них, будут делать определённые выводы. Если оценка будет высокой, то вас допустят к особой инициации. Где вы сможете реализовать себя в полной мере, без каких либо принуждений.

– Хорошо, я рискну. Скажите, а что это был за фокус с яблоком?

– Просто яблоко сыграла как телепорт. Те, кто овладел способностью телепортации, могут переноситься сами, и могут закладывать чары на любой предмет.

– Значит, Сергей может телепортироваться? – Сделала я вывод.

– Нет, эти чары нанёс другой. Как только освоитесь здесь, вы сможете с этим людьми познакомиться.

Мне не хотелось больше ни о чём спрашивать, я стала изучать его. Он был одет в длинную мантию серо-зелёного цвета, а на голове был не большой колпак. Лицо было с морщинками, что-то в нём было от монголо-татарского народа. Старый на взгляд Николай Юрьевич, был телом довольно молод. Он крепкого телосложения, обвисшего живота нет. Я стала улавливать его сердцебиение, пульс был в норме, я вижу капельки пота на его лбу. Отчётливо чувствую запах, его парфюма и... зубной пасты? На мой взгляд, он говорил правду. О, боже, у меня обострилось зрения, слух, обоняние, осязание и вкус. Я как рентген рассматривала его тела. Вижу, как бьётся пульс, как течёт кровь по его венам. Мышцы, каждое волокно. У него болит левая нога, над коленом. Там образовалась гематома. Наверно упал, либо получил арматурой, объёмом 2см. Что со мной? Хотя я знаю, это всего лишь продолжения моего выздоровления, как когда-то говорил врач.

Вижу слабое искажение исходящие от его головы, по на-

правлению в мою сторону. Это искажение обволакивает меня. Я пытаюсь его сбросить.

– Что это? – Я резко подсказываю.

– Это успокаивающее. Коль вы его разглядели, я его убе-
ру. – Спокойным тоном ответил Хранитель.

Я оглянулась, и не нашла его, оно исчезло. Немного успо-
коившись, я присела обратно в кресло.

– Хорошо, очень хорошо. Значит, я не ошибся. – Его голос
приободрился – Ваша цель анализировать и наблюдать.

Он хорошо скрывал тревогу, я вижу, как его мозг пульси-
рует в зоне тревожности, но по виду и не скажешь, что он
о чём-то беспокоится.

– Скажите, где я нахожусь?

Он с лёгкостью ответил:

– В замке Нойшванштайн II. Он расположен в России,
в Якутском районе.

– Почему 2? Ведь этот замок один такой в своём роде.

– Это по тому, что никто не знает о второй, точной копии
первого. Мы все его называем академией Малефикус, Меж-
дународного Общественного Союза. Так как эту школу ос-
новал мой прадед Малефикус Святозар Онисимович, я яв-
ляюсь его потомком и Хранителем этого замка. – Он нена-
долго замолчал, глядя в окно. Из окна так же, как и у Ной-
шванштайн I, видны прекрасные скалы. – Здесь сильная ра-
диация, – продолжил он, – поэтому это место стало отчуж-
денным. Замок на половину разрушился. Я его восстановил,

но для окружающих, здесь до сих пор развалины. Вокруг замка я очистил атмосферу, на 270 километров в каждую сторону. Чары, знаешь ли, могут многое.

– Малефикус от латыни, волшебник? – В ответ он кивнул головой. – То есть он был волшебником?

– Ты узнаешь, если будешь учиться здесь.

Но меня, больше всего, волновало другое.

– Что на счёт моих родителей? Они живы. – Он лишь еле заметно кивнул. Я облегчённо вздохнула. – Я знала, я это знала! – Теперь дышать стала легче.

– У меня есть неотложные дела, на остальные вопросы тебе ответят Виктор и Сергей. – Махнув рукой, он создал световой шар и отправил его в сторону входной двери.

Пришла милая девушка, рыжие волосы затянуты в лёгкий пучок, необычно-красивое лицо. В чёрно белой блузке, чёрных штанах, и в необычно-массивных, чёрных сандалиях. В руках держала папку с документами.

– Если что, Сергей будет вам братом, а Виктор ваш дядя. Вы отправляетесь в... – Он слегка запнулся. – «Путешествие» на месяц. За это время вы либо определитесь, либо... нет.

Он взял документы, посмотрел их, удовлетворённо кивнул и попросил позвать моих наставников. Когда они явились, то лишь у Сергея был не большой рюкзак.

Не дав задать мне, последний вопрос Хранителю, Виктор начертил в воздухе каким-то карандашом арку, и... опля,

портал. Меня пригласили первой, я поднялась с кресла и подошла к арке. Хранитель отдал документы Сергею. Похлопав меня по плечу, пожелав удачи, он толкнул.

Глава 6

Споткнувшись, я чуть не упала на землю, пыльную и грязную, меня придержал Виктор за локоть.

– Спасибо. – Он только кивнул. – А можно задать вопрос? – Уж больно суровые у них были лица.

– Можно. – Ответил Сергей.

– Где мы, и куда направляемся?

Место было странным, не просто трава и леса, а всё было вздыблено. Кругом воронки от взрывов, поломаны или повалены деревья. Вдалеке, виднелся танк, сразу видно, что не рабочий.

– Мы в бывшей стране Украины, нынешней Новороссии.

– Это что, Украина? Здесь же война, по телевизору то и дело крутят.

– Ты права, она ещё идёт, хотя больше политически, чем физически. – Ответил Виктор.

Я наскоро собрала волосы в хвостик.

– Так куда мы? – Не унималась я.

– А ты догадайся. – Отрезал Виктор, осматривая местность. Я подошла к Сергею.

– Поясни.

– Забей, у него были иные планы, а у Хранителя свои, и они не совпали. И, кстати, нам запрещено тебе всё рассказывать, нам можно лишь только уточнять.

– Но, ваш Хранитель сказал, что вы ответите на все мои вопросы. – Я пристально смотрела на Сергея.

– Иначе ты бы не пошла. – Он улыбнулся и присоединился к Виктору.

Не успев переварить сказанное, как услышала свист сзади, примерно метрах в семи от нас, взорвался снаряд. Взрывной волной меня и моих спутников откинуло в сторону. Отплевываясь и откашливаясь, я приподнялась, и резкая боль пронзила мою левую ногу.

– Ааай! – Это всё что я могла сказать.

Поглядев на ногу, я оторопела. Нога была раскुरочена, кровь и грязь смешались. Осколок не просто задел он раздробил кость. Сергей с Виктором подбежали ко мне, но помогать мне не спешили. Взрывы снарядов продолжались.

– Давай девочка, ты должна сама собраться с мыслями, и помочь себе. – Подбадривал меня Виктор.

Сергей в это время достал из сумки видеокамеру, и стал снимать. Сначала воронку, а потом меня.

– Ты что делаешь? – Заорала я на Сергея.

– Это для отчёта, для тебя. Давай уже лечись! – Закричал он в ответ.

«Так, собраться мысленно» – повторила я про себя. Я стала прислушиваться к себе. Сердцебиение учащённое, адреналин в моей крови спадает, а значит боль усилиться. Я вижу, как антитела бегают по моим венам, стремясь залечить рану. Артерия на ноге пробита, и кровь выплёскивается лит-

рами. Я ей приказываю замедлиться, она послушно выполняет мои требования. Антитела достигают цели, начинается регенерация. Вижу раздробленную кость, чувствую повреждённую ткань. Адская боль. Мысленно я начинаю собирать её по кусочкам, они срстаются максимально быстро. Вот, кость цела, теперь сухожилия отрастают вновь, мышцы и суставы восстанавливаются. Готово, но боль не проходит. Теперь сосуды и вены. Кожа регенерируется ещё быстрее. На месте месива нет и царапины, даже шрам не остался. За всё это время прошло не больше пяти минут. Боль утихла. Взрывы прекратились.

– Ого!!! – Сергей удивлённо воздал возглас. – Да ты у нас росомаха! История не врёт. – Высказал он свои мысли.

– Отлично, жить будет. Теперь нам пора уходить. – Виктор рывком поднял меня на ноги. – Давай, помоги нам. Ищи путь к спасению.

– Вы о чём? Какая история? И как я вам помогу найти путь к спасению? – Мои вопросы проигнорировали, так как начались новые залпы взрывов. – Но есть же карандаш—портал, начертите и мы спасены! – Кричала я им.

– У этого карандаша есть лимит, и он закончился. Бежим не большими перебежками. И тем более мы только приблизительно знаем эту местность.

Новость меня шокировала, но ни чего не оставалась, как побежать, славу богу нога меня более не беспокоила. Мы засели в одну из ям, надеясь, что снаряд в одну и ту же во-

ронку не попадёт. Я внимательно, всматривалась туда, куда нам нужно было бежать. Там что-то было не так. На нервах и желании жить, мои чувства ещё ярче показывали окружающую обстановку. Мое зрение, то плыло, то фокусировалось. Я решила не сопротивляться, и отдалась во власти инстинктов. Появились биополя каждого предмета, но мне это мало что дало. Я подумала, что инфракрасный взгляд может дать больше. И правда, то, что я увидела, спасло нас от смерти.

– Стой! – Я вцепилась в штанину Виктора и потащила назад. Сергей всё ещё снимал.

Над головами раздалась автоматная очередь.

– Там. – Показала я в ту сторону, откуда были выстрелы. – Четыре человека в засаде сидят, один около погибшего танка, со снайперской винтовкой. Если мы вылезем, то станем прекрасной мишенью.

Виктор задумался. Я же продолжала всматриваться.

– Отступать нельзя, Хранитель не простит. Сейчас бы сюда Галдона. Он соорудил бы что-нибудь. – Проговорил Сергей.

– Галдона? – Я не знала кто это, но я знала Гальтона. Первый ультразвуковой свисток сделал в 1883 году англичанин Гальтон. – Точно, Гальтон! – В моей голове созрел план. Я попросила мальчиков ни чего не предпринимать. А сама продолжала всматриваться. А что если использовать ультразвук для человеческого слуха, тогда нам можно будет уйти без последствий. Только не ультразвук, а сирена, от которой

полопаются ушные перепонки. И они ещё час будут корчиться от боли, но это их не убьёт. С этой мыслью я поделилась с ребятами. Они дали добро, и мы заткнули уши тряпками. Приготовились бежать, Сергей впереди, я следом, Виктор замыкающий. Посмотрев ещё раз в ту сторону инфракрасным взглядом, подсчитав, с кокой чистотой я должна издать звук, я вдохнула побольше воздуха, и из моей груди вырвался писк. Он вибрировал всё сильнее, расшатывая перепонки до жуткой боли, даже я сквозь вату слышала его. Когда вибрация слилась со скоростью света, перепонки лопались, но лопались не только они, а ещё капилляры в мозгу. Когда я убедилась, что враги обездвижены, я замолчала.

Виктор и Сергей хоть и заткнули уши, но пострадали тоже, из их ушей стекали капельки крови. Они валялись и стонали, держась за голову.

– О Боже!!! Простите меня. – Я упала на колени, что бы как то им помочь. – Вставайте, нам нужно уходить. Ну же! – Хоть они и держались за уши, но были в сознании. И это нам дало преимущество.

Кое-как, я их подняла, и мы трусцой двинулись прочь отсюда.

Мы перебежали через посадку, потом через поле и снова посадку. Добежали, до какой то, брошенной постройки, мальчишки остановились. Наши тела стали вне зоны действия досягаемости противника, но им было уже не до нас. Что Виктор, что Сергей по-прежнему ни чего не слышали. На-

клонившись, они пытались отдышаться.

– НУ, НИФИГА СЕБЕ, Я НИЧЕГО НЕ СЛЫШУ!!! – Закричал Сергей. Я ему жестом показала, что бы они говорил по тиши.

Тем временем Виктор, что-то достал из сумки, это что-то было очень маленькое. Я жестом спросила что это?

– ЭТО ТАБЛЕТКА, НАРМАЛИЗОВЫВАЕТ СЛУХ! СЕРГЕЙ, НА! – Он протянул ему красную капсулу. Тот быстро проглотил её, Виктор проглотил следом. Подождав пару минут, таблетка стала действовать. Я вижу, как перепонка срастается.

– Удивительно, такой технологии ведь нет?!

– Это у простых людей нет, а у нас есть. – Ответил мне Сергей.

Вскоре благодаря моему особому взгляду, и навыкам Виктора, мы благополучно добрались до не большого села. Уже темнело, большинство домов были разрушены. У сохранившихся зданий окна были закрыты ставнями. Мы подошли к, более менее целой двухэтажке, на три подъезда, но зайти так и не решились. Слева услышали еле слышный скрежет. Там стоял дом, буквально через дорогу. Он был ещё цел.

– Там только одна женщина. – Ответила я, на немой вопрос Виктора.

Он повернулся к Сергею:

– Твоя очередь.

Сергей убрал видео камеру и пошёл первым, следом Вик-

тор, а потом я. Дойдя до калитки, и убедившись, что она заперта, он с лёгкостью перемахнул через неё. И исчез в темноте.

Глава 7

Ждать пришлось не долго. Калитка открылась и женщина, лет за сорок, нас пропустила внутрь. Когда мы зашли, то почувствовали приятный запах еды. Зайдя внутрь, разуваться не стали, хозяйка жестом пригласила пройти на кухню. Представилась Анной Петровной.

– Проходите, ваш брат уже есть, присоединяйтесь.

Мы в молчании, и в полу мраке придавались еде. Света не было, стояли только пару свечек. Закончив с ужином, хозяйка завела разговор.

– Мени Серёженька пояснив, нащо ви сюды прийшли. Але дозвольте узнати детальнише. – Подала голос женщина. – Куды ви визначаєте безпритульників, яких знаходите тут?

Тут я взглянула на Сергея и на Виктора. Пытаясь понять, то о чём они говорят, я стала изучать их мозговую активность. Напряжения и неловкости я не увидела, но их авантюра мне казалась бредовой. «Что-то тут ни так», подумала я.

– Мы их определяем в спец. школу. – Сказал Сергей, доставая из сумки планшет, и стал показывать женщине какое-то здание. – Это наш офис в Краснодаре. Вот держите визитку, тут есть номер нашего офиса. На обратной стороне, номер телефона, который будет принадлежать вашему ребёнку. Таким образом, вы сможете с ним связаться.

– Ох, щось мени страшнувате.

– Я вас понимаю, но сами подумайте, здесь в любую минуту могут убить. Мы вам, конечно, помогли с продуктами, но это не даёт гарантии в завтрашнем дне. И помочь вам больше некому. – Тем временем Сергей продолжал ещё объяснять всю ситуацию, к сожалению, я мало что понимала.

– Так, так. Я все це розумию. Ну що ж, я ризикну. Бачте, дитице немое, а моее сестри. На жаль, сестра згинула. Старшою 12, а младшенькому всього 7 рокив. Тут школа давно не працює, ми учимо їх самих, але Катюша не слухається, тримається стороною. Була справа, що ножицями кидалася, виганяла нас з ехей квартири. И братика, Ванюшу до нас не пидпускає. Говорить, що ми обманщики, мати їх нею до них не пускається, – стала она обливатись горючими слезами, вытираясь при этом платочком. – Ми говорили, що вона померла. На вулиці, яки те гади застрелили. Ховали ми її в закритий гробни, адже особа була знівечена. Але вони не вірять нам, ни мени, ни моему чоловікови Тихону. – И она зарыдала пуци прежнего, Сергей стал её успокаивать. Виктор, за всё это время, не вымолвил ни слова.

Наевшись, мы легли спать. Тихона дома не было, он оказывается сейчас с детьми, сторожит их. У Анны Петровны нет сил, находиться рядом с ними, уж больно они её невзлюбили. Она к ним приходит только убраться да что-нибудь приготовить. Это выяснилось после того, как Серёжа стал её утешать. Своих детей у них не было, бог не дал. Вот и переживает.

После моих тихих расспросов, Виктор и Сергей сдались. Они объяснили, зачем мы здесь, и какова на самом деле цель нашего пребывания. Мы здесь по просьбе одной волшебницы, которая долгое время прятала какой-то артефакт. Её нашли, но то, что искали, нет. Уговором была учитана последняя просьба их соратницы. Спасти жизнь её детям, и как можно дальше вести их от злосчастного артефакта.

Ночью я спала как убитая, снов не было, это и к лучшему. Наутро, так называемый брат с дядей, меня просветили в их план. Я играла роль няни, моя цель убедить Катюшу с Ванюшей, что их мать умерла, и это не страшно. А страшно жить, так как они живут, и им нужно поехать с нами. Мне и вправду очень хотелось помочь, но я не понимала пока как? Вот только, я чувствовала, что они всё-таки что-то мне не договаривают. Но как бы я их не расспрашивала, они молчат.

Зайдя в их квартиру, я почувствовала теплоту ауры. Там было очень много книг, особенно на русском. «Наверно, их мама была библиотекарем». – Подумала я. Около большого шкафа с книгами стоял рабочий стол. На этом столе был беспорядок. Три рамки стояли с фотографиями этой семьи, особенно была выделена одна женщина, наверное, это их мама. Обойдя ещё пару комнат, и зайдя на кухню, более ничего странного я не заметила. Вернувшись к полкам книг, я увидела снежный шар, он не таял. Его прохлада помогала книгам сохранять страницы от пожелтения. Что навеяло на мысль, о магии.

Пока я изучала книги, домой вернулись дети и неизвестный мне мужчина лет шестидесяти. Я вышла им на встречу. Дети прошли мимо, не замечая меня, а мужчина представился:

– Добрый день, меня Тихоном звать, а как вас? – Обратился он ко мне на Русском.

– Елена Салихан, можно просто Лена.

– Я недавно разговаривал с вашими родственниками, они мне всё пояснили. Так я пойду?

– Да, можете идти. – Без капли сомнений я отпустила его.

Я направилась в кухню, что бы приготовить что-нибудь вкусненькое. Не дойдя до двери, меня откликает Катюша.

– Значит, теперь Вы будете нам лапшу на уши вешать? – сказала она.

– Кстати о лапше, пожалуй, я поду её и приготовлю. Ну, что бы было что вешать. – пошутила я.

Я не торопясь готовила, продукты были принесены заранее. Поэтому я сделала, лапшу в томатном соусе, и творожники со сгущёнкой, ещё пирожки с сосисками. Это те блюда, которые они любят, так сказала Анна Петровна.

Накрыв на стол, я ни кого звать не стала, просто села и стала есть. Ела и думала, как с ними подружиться. Тут подбежал Ванюша, и стал уплетать за обе щеки всё то, до чего он дотягивался. В это время Катюша стояла в дверях, хмурилась, скрестив руки перед собой.

– Что? Едой хочешь нас купить? – дерзко, вздёрнув под-

бородок, сказала она.

– А можно? – ответила я вопросом на вопрос.

Ничего не сказав, она взяла Ванюшу за руку, и повела его в комнату. Он успел схватить пару пирожков.

Я поела, убралась на кухне, и пошла к книгам. Рассматривая обложки книг, я пыталась уловить настроение девочки, которая сейчас сидела за письменным столом и что-то пыталась писать. Но мои разговоры, и уговоры не увенчались успехом. Так прошло пять дней.

На шестой, моё терпение было на исходе, местные уже в наглую обзывались. Если раньше просто перешёптывались, то сейчас, лишней раз, на улицу не хочется выходить. У них энергетика и аура были негативная, что меня заставляла нервничать. Мне надоело всё это, и я решила дождаться детей в их квартире, и довести дела до конца. Сергей с Виктором сказали, что я не могу ни куда уйти пока не уговорю их, а я и не знаю, как быть. Хоть сны странные перестали преследовать, уже радовала

Настал вечер, дети вернулись с прогулки, поели, и стали ложиться спать. Катя вновь села за свой стол. Собрав всю свою решимость, я подошла к ней.

– И долго ты так будешь страдать? – Спросила я.

– Сколько надо! – Отвечала она довольно резко.

– Скажи, что ты хочешь?

– Что бы вы оставили меня в покое, я не маленькая и понимаю, что вы хотите меня отдать в детский дом, а квартиру

отдать тёте с дядей.

– Я не про это. Что ты в действительности хочешь, о чём мечтаешь?

У неё взгляд немного затуманился, и она ответила:

– Маму. – Она пристально на меня посмотрела.

– Маму. – Повторила я. – Ну, ты же понимаешь, что её нет?

– Лож, это лож!!! – Она встала со стула, и начала на меня кричать.

– Ты видела гроб?! Почему ты не веришь?! – Теперь уже и я кричала.

– Всё это лож! В гробу моей мамы не было!!!

– Ты должна пойти с нами, ради самой себя и брата!

– Я знаю, что и кому я должна! И с вами я ни куда не пойду! Либо верните маму, либо убирайтесь вон!

– Я никуда не уйду, вы должны пойти со мной! – Моему раздражению не было придела.

Она села за стол, и стлала делать вид, что меня здесь, и в помине, нет. Мне это толкнула, на действия, о которых я потом пожалела.

– Ты хочешь, что бы здесь тебя просто убили? Тебя и твоего брата? – Она молчала.

Я вышла из комнаты, в коридоре стоял Сергей. Я потребовала у него пистолет. В рюкзаке мельком я как то его видела. Взяв холодное оружие в руки, я вернулась в комнату, и направила дула пистолета прям на неё.

Она искоса посмотрела на меня:

– Ну, давай! Хоть мучиться перестану. Я всё равно с тобой ни куда не пойду.

Она даже страха не показала. Здесь постоянно, кого-то убивали, будь то животное или человек. И реально становилось пофиг, на всё.

– Ты же уверена, что мама жива! Зачем даёшь себя так просто убить?

Она резко выдохнула воздух, и положила голову на стол:

– Я не уверена.

Я опустила пистолет. Постояв не много, я решилась на опрометчивый шаг.

– Хорошо, маму так маму. Иди, буди брата, и пойдём... к маме. – Я в большом раздражении покинула квартиру. В коридоре стоял Виктор. Я отдала ему пистолет.

– А куда Сергей ушёл?

– Внизу.

– Мне нужна твоя помощь.

– Да? – Он удивился, не зная как реагировать.

– Тут дети, очень хотят увидеть маму. Поможешь?

Он взял меня за локоть и отвёл в сторону, так чтобы дети не слышали:

– Я их только вижу, я не могу их показывать.

– Я чувствую, что смогу. – Во мне полыхал гнев, на эту маленькую, бестолковую, девчонку. – Ты только отведи на кладбище, обеспечь защиту, и приведи призрака к нам.

- Она с нами. Говорит, что добровольно пойдёт.
- Хорошо.

Глава 8

Через некоторое время мы все, кроме Анны Петровны и Тихона, стояли на кладбище. Уже смеркалось. Могилка была скромной, на ней надпись «Одарченко Софья Петровна 01.06.1977—01.07.2016». Я сфокусировала свои знания по эзотерике, и всё то, что связано с душой. Начертила соответствующую диаграмму около надгробия, я приготовилась к сеансу, приложив свои пальцы к вискам. Сгустился туман, подул загробный ветер, холодный пробирающий до косточек. Закрыв глаза, мысленно представила Софью Петровну, и резко открыла. Усилием воли, я скомандовала ей, явится. Произнесла пару заклинаний, на румынском языке:

– *Eu comand, apar în fața mea!*¹

Сначала ни чего не происходило, но туман слегка рассеялся над могилой. Образовался образ женщины, с полупрозрачного – до отчётливого белого. Она появилась над диаграммой. Ветер колыхал её юбку, волосы развивались.

Дети испуганно отшатнулись, и спрятались за Виктором.

– Катюша, Ванюша!!! – С радостью в голосе позвала их женщина.

– Приветствую вас, Софья Петровна. – Сказала я, её глаза посмотрели на меня.

¹ Я командую, явись передо мной!

– Приветствую тебя Елена. Мне объяснять ничего не надо. Я попробую их убедить.

Во время нашего разговора, она стала более осязаема. Цвет лица, и кожи стали походить на живую. Теперь она выглядела, как нормальный человек, только в странной мантии.

– Виктор, Сергей. – Обратилась она непосредственно к ним. – То, что вы ищите находится под снегом.

– Что? – Не поняла я.

И мне вспомнился тот снежный шар, «неужели этот артефакт стоит там, с книгами?», задумалась я.

– Потом, всё потом. – Зашептал Виктор.

Подойдя к детям, она начала их обнимать и целовать. А когда разговаривала с ними, у детей полились слёзы.

Спустя пять минут, мне стало не хорошо. Вокруг всё за двоилось, а потом за троилось. Я схватилась за голову, она жутко стала раскалываться от боли и кружиться. Казалась, вот-вот зарвётся.

– Софья, пора. Я теряю контроль. – Еле как выговорила я.

– Да! – она поцеловала на прощания своих детей и встала туда же, откуда пришла.

Собрав последние силы, я произнесла:

– *Multumiri du-te la Zei!*²

Раздался хлопок, вспышка, и она исчезла.... Диаграмму сдуло ветром. Всё перед глазами поплыло, земля стала быстро приближаться....

² Спасибо, о боги!

Обжигающие удары по щекам помогли мне очнуться, я неохотно открыла глаза. Меня сильно знобило. Виктор стоял надо мной, и тряс за плечи. Когда увидел, что я пришла в сознание, помог мне встать. Пока они приводили меня в чувства, я пыталась взглядом найти детей, но их нигде не было.

– А где Катя с Ваней? – Спросила я их.

Они переглянулись, стали оборачиваться.

– Я на право. – Виктор хотел, был уже уйти, но я его окликнула.

– А спросить у духов не можешь?

– Я бы рад, но я их не вижу. Их здесь нет. – Он задумчиво развернулся и ушёл.

– Тогда я, налево. – Сергей, не раздумывая, ринулся в противоположную сторону.

«Замечательно», я осталась одна. Было уже совсем темно, звёзд почти не видно. От этого места бежали мурашки по спине. Двигаться не хотелось, мурашки были не только от этого места, но и от холода. Детей нигде не было видно, я попыталась уловить их запах, но безуспешно. Резко подул тёплый ветер, и я почувствовала сладкий, детский аромат. Он веял на два-три метра от меня, в другую сторону, позади надгробья. Точно по серединке, где разошлись мои друзья. Я решила не идти по следу, а вычислить по инфракрасному взгляду. Проглядывая всё вокруг, я заметила одну странность. Кошек, птиц я видела, но в одном месте как чёрная дыра, абсолютно ни чего нет.

– Мальчики! – Почти шёпотом я их позвала.

Я ещё минуты три стояла и смотрела в эту чёрную дыру, а когда проверила его на биополе, так вообще колени подкосились. Но меня подхватил Сергей, не дав мне упасть. От неожиданности я подскочила на месте, намереваясь его ударить. Когда поняла, что это свои, немного расслабилась.

– Что с тобой?

Выдохнув, я взглянула на пустоту, которую обследовала:

– Там. – Я махнула головой.

Он туда глянул:

– Что там? – Не понял меня Серёжа.

– Они там. Но их не пускают сюда. – Это был бред сумасшедшего, но это так.

– Что ты там увидела? Поясни. И кто не пускает? – Он расспрашивал как врач, пытаюсь помочь психически больному человеку.

Тут прибежал Виктор, слегка запыхавшись:

– Что у вас? – Он посмотрел в ту сторону, куда мы смотрели. – Подождите, я проверю. – «Наконец, нормальная реакция», немного успокоившись, вздохнула я.

– Нет, стой! – Крикнула я.

– Я не собираюсь туда идти. Так, поспрашиваю.

– Здесь же нет духов? – Моему недоумению не было предела.

– Нет, но есть демоны. – Он вытащил нож из сапога. Теперь я была уверена, что на одного сумасшедшего здесь ста-

ло больше.

– Зачем нож? – спросила я.

– Что бы демоны, что-то сказали, нужно им, что-то дать взамен. – Пояснил Виктор.

– А зеркала разве не нужно? – поинтересовалась я.

– Надо бы, но тут есть лужа. Сойдёт.

Он слегка порезал ладонь над лужей, и стал что-то бубнить. Раз капля, лужа покрылась серебряной корочкой. Два капля, серебро стало зеркальным. Три капля, зеркальная поверхность стала красной.

– Посоп, помоги. Расскажи, что там? – Сказал он довольно дружеским тоном, махнув головой в сторону пустоты. Ему что-то отвечали, но я не видела ни кого в этом зеркале и не слышала.

– Ты уверен? – Очень сильно удивился Виктор. Наверное, ему какую-то фантастику рассказывали, отчего-то мне показалась, что они старые друзья. – Да прости. Хорошо, я понял.

– Посоп, вам передаёт привет.

– Как мило с его стороны. – Иронизировала я.

Не заметив моей шутки, он продолжил.

– А теперь надо, что-то делать с этой тенью.

– Кто? Тень? Что ещё за тень? – Переспросила я.

– Это люди, которые перешли черту своих возможностей.

Им нет места в нашем мире, но в параллельном мире они существовать могут. Вот только вопрос, кто им помог открыть портал? – Они хором взглянули на меня.

– Это я, что ли? – Я сделала вид, как будто тут не причём.

– Ага. – Кивнул головой Сергей. – Но не осознано, когда духа временно в человека превращала. Тени войти сюда не могут, но вот позвать к себе, это запросто.

– Это только ты сможешь с этим справиться. – Согласился Виктор с Сергеем, смотря на меня.

Страх не была. Была тревога, то самое чувства во сне, когда я находилась в комнате с канделябрами.

Сделав пару шагов и глубоко вдохнув, я остановилась напротив пустоты.

– Кто ты? И чего ты хочешь? – Не отводя глаз от того места, я стала прислушиваться.

– Подойди. – Раздался грубый мужской голос по ту сторону.

По моему телу пробежал рой мурашек, но взяв себя в руки, я подошла ещё на пару шагов.

– Ближе.

– Сначала детей отпусти. – Промолвила я в ответ, набравшись не много наглости

– Хорошо.

Я облегчённо выдохнула, убедившись в правильности действий. Тут из ничего прояснились фигуры детей. Они были вполне осязаемы, но обездвижены. Стояли молча, лицом ко мне, лишь только груди вздымались, признак того, что они ещё живы.

– Что ты с ними сделал? – Дух во мне распрял, не замечая

опасности.

– Обездвижил. Подойди и потрогай, если хочешь.

– Отпусти их! – Во мне явно спал воин, о котором я не подозревала до этого момента.

– Они свободны.

– Тогда расколдуй их. – Я уже дерзко приказывала ему.

– Что ты девочка, я их не заколдовывал. Просто обездвигил. – Он явно был в восторге от такого разговора.

– Зачем тебе это надо? – Не понимала я его действий.

– Хотел с тобой поговорить, и посмотреть на новоиспечённый Опал.

– Ну, вот и поговорили, теперь отпускаяй. – На самом деле, мои мысленные процессы стали перемалывать новую информацию.

– Подойди ближе, так что бы можно было дотронуться рукой.

Осмелев и обнаглев, я подошла и остановилась около детей, до пустоты оставалась полметра.

Появился чёрный туман, и потянулся ко мне, я не шелохнулась, только слегка напряглась. Когда он коснулся моего плеча, возник электрический разряд. Да такой, что меня с детьми просто откинуло на два метра, от того места где мы стояли.

Глава 9

Пока я отходила от случившегося, Сергей и Виктор подбежали к Кате и Ване. Я, полулёжа на земле, смотрела в сторону пустоты. Точнее пыталась её найти, но там было всё как обычно. Не понимающим взглядом я смотрела на Виктора. Он правильно расценил мой молчаливый вопрос, и пояснил.

– Ты закрыла портал.

– Что значит Опал?

– Ты Опал, редкий камень в нашем мире, да и в другом тоже. – Не принуждено ответил Виктор. – Только те Опалы, которые когда то были на нашей земле, добровольно решили перейти черту. И их камень превратился в чёрный агат. Они перестали быть людьми, они не знают что такое жалость или любовь. Даже боли не чувствуют. Их называют Тени.

– Это и меня ожидает?

– Если ты этого сама захочешь.

С Катей и Ваней всё было в порядке. Они стояли на ногах, живые и здоровые. К ним наклонился Сергей:

– Что с вами случилось, вы помните?

– Нет. Мы с мамой попрощались и всё. А как мы тут оказались? Мы же там стояли? – Катя стала настойчиво спрашивать.

– Это такой фокус. – Отмазался Сергей.

– А кто вы такие? – Не унималась Катя, и на этот раз уже

смотрела на меня.

– Не уже ли ты потеряла память? – Удивилась я.

– С памятью у меня всё хорошо, но вы не обычные люди. Ведь так? – Оглядела нас Катя.

Я к этому времени оклемалась, озноб присутствовал, но не такой сильный.

– Нас называют Стражами! Но кто мы на самом деле, ты можешь узнать, если пойдёшь с нами. – Ответил Сергей.

Всю нашу беседу Ванюша молчал.

– А твой брат разговаривает? – Любопытствовала я.

– Да, но он стесняется. Скажите, а мы потом назад сможем вернуться?

– Конечно, сможете. Всё в ваших руках. – На этот раз заговорил Виктор.

– Тогда мы согласны, да Ваня. – Тот кивнул.

– Значит, нам пора возвращаться, и собирать вещи. – Сказал Виктор.

Мы без дальнейших происшествий вернулись в квартиру, и обнаружили там Тихона.

– Ну как? – Стал он осаждать Виктора.

– Всё отлично, Тихон не переживай. Скоро мы отправимся в обратный путь.

– Вы это, спасибо. А то совсем сил нет уж. А мы сможем им писать? – Затараторил он.

– Лучше звоните, я не гарантирую на счёт писем. – Виктор отвечал сдержанно.

– Ну да, ну да. Ну что, может, тяпнем помаленьку.

– Тихон, я бы рад, но мы на работе.

– Ну да, ну да. Ну, тогда я пошёл, старую обрадую. А когда вы уезжаете?

– Через пару часов.

– Это как, на ночь глядя, что ли? – Опешил Тихон, ведь на дворе уже девятый час.

– Тихон, здесь наше присутствия не приветствуется. Нам лучше пораньше уехать. Дай бог хотя бы живыми пару часов ещё побудем. – Тем временем пояснил Виктор.

– А, так-то оно так. Ну, ладненько. Так я пошёл?

– Да, Тихон, иди.

И они попрощались крепким пожатием руки. Дети уже собрались. Мы присели на дорожку, время подходила к концу, но Тихона с Анной Петровной не было, нам казалось, что они должны по любому прийти. Дети заметно волновались.

– Слушайте, я так не могу. Что-то уж больно долго их нет. – Не выдержала я.

– Значит передумали. – Отозвался Сергей.

– Да не может быть. – Не согласилась я.

– Хорошо! Я пойду, и посмотрю что там. – Сергей встал, и вышел за дверь.

Мы сидели от силы пять минут. Тут влетает в комнату названный брат.

– Всё, всё подъём нечего тут рассаживаться. – Сергей ка-

зался, каким-то странным. – Виктор давай.

– Что, что случилось?! – Я слегка запаниковала.

– Всё отлично. – Сказал Сергей, давая понять, что при детях не стоит рассказывать.

– Они умерли? – Спросила Катя.

– Что ты, они всегда будут жить, и любить вас. – Сергей второпях, что-то искал, а когда наткнулся на снежный шар замер.

– Я так и думала, я не успела перед ними извиниться. – По щеке Кати покатила слеза.

– Ещё будет такой момент, я тебя уверяю. – Ответил Сергей, взяв в одну руку шар, в другую гвоздодёр.

– Зачем тебе это? – Недоумевала я.

– Витя, готов? – Спросил Сергей, оставив мой вопрос без внимания.

– Подожди, я сосредотачиваюсь. Мне сложно разговаривать с призраком, который не здесь.

– Время заканчивается!!!

– Закрой рот! – Рывкнул он на Сергея. – На кухне под холодильником. Пошли. – Виктор повернулся ко мне и произнёс – Побудь здесь, с детьми.

Удручённо я смотрела, как они направляются в кухню. И без меня там будут, что-то раскапывать, а мне так хотелось узнать, из-за чего они так засуетились. Обняв детей, я смотрела туда, куда они ушли. Виктор был повыше Сергея, примерно на голову. Благодаря моему особому зрению, я могла

видеть сквозь стены, как тепловизор. Тем временем Виктор подошёл к холодному предмету, похожему на холодильник, так как он был большой. Они сдвинули его в сторону. Сергей наклонился и стал ломать пол. Тем временем Виктор взял что-то в руки, наверно это полотенце. Наклонился над дырой в полу, и вытащил, от туда очень горячий предмет. Спрятав его в мешок, он тут же перестал быть горячим. Потом они быстро вернулись к нам.

Глава 10

Виктор начертил портал. Сергей с мешком, и с детьми вошли туда, я хотела было последовать следом, но Виктор меня остановил.

– Мы не пойдём. – И портал закрылся.

– Почему?

– Твой тест ещё не пройден.

– Но нас убьют!

– Это, как ты решишь.

Его упрямство меня выводило из себя.

Он на плечо накинул рюкзак Сергея, и мы вышли из квартиры. В моей голове кружились рой мыслей.

– Что вы вытащили из пола? – настал черёд вопросов.

– Об этом лучше молчать.

– Но я видела, это штука была очень горячей!

– Не задавай вопроса, если не знаешь, что будешь делать с ответом.

Озадачив меня, мы молча поднялись на крышу дома. Виктор стал рассматривать, что находится внизу. Стало светать, я даже не заметила, как пролетела время.

– Что мы тут делаем? – задала я вопрос, не уверена, что услышу ответ.

– Пытаемся убежать. – Наконец он ответил более точно.

– От кого? – не унималась я, хотя я догадывалась.

– От них. – И он указал вниз. Я подошла, и увидела группу из одиннадцати человек. В руках у них были автоматы и винтовки м-16, а у кого просто пистолеты. Они поспешно, забегали в подъезд нашего дома.

– Ого, и это по нашу душу? – это был скорее всего риторический вопрос, так как ответ был ясен.

Виктор запер дверь, из которой мы вышли на крышу.

– И ты думаешь, это их удержит? – Надеюсь я на положительный ответ.

– Нет. У тебя есть идеи? – Спросил Виктор. Я задумалась, славу богу на мне были джинсы. Спасибо Анне Петровне. Но идей в голове не было.

– Тогда придётся столкнуться лбами. Вот только защиту устанавливаю. – И он стал копошиться в рюкзаке.

Вытащив два металлических пятнадцати сантиметровых стержня, он потрянул их, и они удлиннились на два метра. Поставив по бокам от нас, напротив двери, тут же возникло силовое поле между нами и входам на крышу. Это поле, было похоже на прозрачную стенку. Только слегка мерцающую. За дверью слышались стуки, была бы она деревянная, слышались бы выстрелы.

– Силовое поле. Да конечно! – Облегчённо вздохнула я, что всё-таки шанс выжить есть.

В это время дверь не выдерживает и на крышу вываливается, та самая толпа. Нацеливая на нас дула своих автоматов.

Мне захотелось проверить научную гипотезу. Лично я

не имею крыльев, но если сконцентрировать внимание на энергии своего силового поля и поля земли, при этом уплотнить в пять раз, так чтобы можно было бы ощутить и потрогать. То можно управляя им делать определённые защиты, например, образовать энергию в крылья за спиной и взлететь на приличную высоту. Таким образом, это силовое поле будет за место крыльев. Пока Виктор с ними вёл беседу, я сосредоточилась на энергии вокруг себя. Мысленно представила, что у меня за спиной два мощных крыла. Они уплотняются в силовое поле так, что бы я свободно могла ими взмахивать. Приходит ощущения уверенности, я прям, ощущаю, как по ним бежит энергия. Они переливаются за моей спиной, набираю силу и мощь. Вот оно, то чувство, которое хочется ощущать постоянно.

В это время толпа начинает стрелять. Но через невидимую стену пули не проходят. Тут выходит вперёд мужчина, держа на плече базуку. Я хватаю Витю за руку, и бегу прочь, совсем не замечая, что он в два раза тяжелей меня. Виктор не сопротивляется, как будто понимает, что я задумала. Прыгая с края крыши, мы слышим, как разлетаются осколки нашей защиты, нас взрывной волной отталкивает ещё дальше. Но вместо того, что бы упасть, я расправляю крылья. Взмах, другой, ещё раз, и вот мы летим. Для удобства, я хватаю его за подмышки. Мимо нас пролетают пули автоматов, мне обжигает щёку. Земля стала удаляться, вот мы уже на не достигаемом уровне. Слышу хлопки, но я не оборачи-

ваюсь.

– Они, противовоздушными, стреляют! Уклоняйся! – Доносится до меня голос Виктора.

– Ах. – Передо мной взорвался снаряд, вновь осыпав меня осколками, боли я уже не чувствовала.

Мне тяжело было управлять этими крыльями. Я пыталась сосредоточиться на них, а мне ещё и уклоняться.

– В какую сторону направление держать!

– На северо-восток! – Кричали мы друг другу, так как шум стоял не выносимый.

Продолжая, взмахивать крыльями, я стала улавливать порыв ветра. «Хоть бы, найти нужный», молилась я. Почувствовав его, мы чудом ушли от очередного взрыва. Перестав взмахивать, я легла на ветер, позволив нести нас в нужном направлении.

Мои силы были на исходе, становилось очень холодно, порезы и царапины саднили. Пришлось опуститься по ниже, чтобы не замёрзнуть. «Славу богу сейчас лето», думалось мне.

Тут очень много летало беспилотников, приходилось от них прятаться в облаках, а потом снова снижаться. Летели мы довольно долго, около трёх часов. Вокруг был степной пейзаж. Велик риск наткнуться на мины, если мы там приземлимся.

Хотелось есть. Желудок вёл свою внутреннюю борьбу. Постоянно бурчал, давая о себе знать.

– Ещё долго лететь?! – Скрепя зубами, выкрикнула я. Мы пролетели примерно двести пятьдесят километров. Наверху ветер был сильный, такое ощущение, что я оглохла. И постоянно не хватало воздуха. Только солнце освещала нам путь.

– Вон видишь, реку?! Нам туда! – За рекой был лес, а за лесом полянка и хата стоит. Я нацелилась в ту сторону.

Определив место дислокации, стала снижаться. Уже почти у самой земли я поймала тёплый ветер, и нас понесло в лес. Хруст веток, и я отпускаю Виктора, а сама влетаю в самую гущу. Что-то больно впивается в бок. Ударяюсь о ветки, разбивая руки в кровь, пытаюсь за что-нибудь зацепиться. Ухватившись за последнюю ветку дерева, я слышу треск, и чувствую, как падаю на грудь. Всё отдаётся болью, я не могу пошевелиться, тяжело дышать. С трудом переворачиваясь на спину, вижу как ко мне запыхавшись, подбегает Витя.

– Силы есть?

В ответ мотаю головой.

– Только не отключайся. – Он взял меня на руки, и понёс в сторону домика.

Сзади раздаётся шелест листьев, Виктор резко повернулся. Боль с новой силой нахлынула на меня. Через красную пелену, я увидела большого зверя, это был медведь. Мысленно попрощавшись с жизнью, я слышу командный тон Виктора.

– Что стоишь! Помощь нужна! – Кричит он медведю, и продолжает свой путь по тропинке.

Не переставая смотреть на зверя, я не понимала. «Неужто, он к нему обращается?». Тем временем медведь двинулся за нами, шаг – он стал лысеть, второй – встал на задние лапы, третий – стал похож на человека. У него была густая борода, белая с бурым оттенком. Сильные, мускулистые плечи, волосы почти везде. Он быстро прикрылся лопухом, дабы спрятать то, что должно быть скрыто одеждой. Глаза у него были тёмные, чем-то озабоченные. Этот взгляд был прикован ко мне. А дальше всё, и я отключилась.

Глава 11

Голоса раздавались, откуда-то издалека.

«Ромбики, неужели они могут говорить». – Они были разного оттенка, белые, серые, чёрные. Обсуждали меня. – «Неужели это реальность». – Я не чувствую тела, не рук, не ног. Это длится довольно долго. Замерцал свет, я куда-то лечу. – «Опять?» – Я начинаю, что-то чувствовать. Слышу голоса сквозь вату.

– Открой рот, это нужно выпить! – это говорил серый ромбик, ехидно посмеиваясь надо мной.

Я послушно открываю рот. Скорей это привычка, открывать рот, когда надо. А может я и не открывала!? Я понимала одно, у меня галлюцинации. Я открываю глаза. – «Надо же, это не ромбики». – Всё троиться, а потом они сами закрываются. Поднимаю руку, но я её не чувствую. Сжимаю пальцы по привычке, вновь открываю глаза, что бы убедиться, в том, что рука, по-прежнему слушается. Да, она передо мной, потом падает.

– Поспи. Тебе нужно поспать. – Вновь голоса.

Я пытаюсь найти того кто говорит. Вот он, какой-то дедушка, уговаривает меня.

– Больно! Больно! – Мой голос слышен как будто со стороны, я не понимаю, слышат они меня или нет. – Извините, но я буду ругаться. – Ругалась я долго, тщательно вспоминая

все литературные, и не литературные слова, слёзы от боли лились по моим щекам. Мне становилось душно. Я металась по кровати. Виктор пытался меня уговорить, уговаривал меня поспать. Дедушка его оттащил.

– Она сама справится. Видишь, она не хочет спать.

– Что со мной? – Совсем запутавшись в реальностях, я не понимала, где, как и что.

– У тебя почти нет целых костей. Тебе нужно заставить своё тела регенерировать быстрее. Иначе это состояния продолжится на не определённый срок, и твоя нервная система может не выдержать. – Сказал незнакомый мне человек.

Кости, у меня есть кости. Но они такие мягкие, такое ощущения, что я их смогу согнуть.

– Как я заставлю их регенерировать быстрее, если я их не чувствую? – Этот вопрос звучал у меня в голове. Надеюсь, я задала его мысленно. Я только и чувствовала одну голову.

– Мысленно, спроецируй мысленно.

«Хорошо, попробую», моя послушность зашкаливала. Мысленно представила своё тело. Вспомнила все, привычные для меня движения, абсолютно все. Решила начать с опорно-двигательного аппарата. Сначала кости, потом вены и сосуды. Следом внутренние органы, мышцы и сухожилия. В завершении кожа, то, что защищает мой организм.

Всё тело стало пощипывать. «О боже, я его чувствую». Мне заметно стала лучше. Не было более озноба и боли. На меня накатила усталость, тяжесть собственного тела и я

провалилась в сон.

Проснувшись, я ни кого рядом не увидела. Сев на кровати, весьма твёрдой, я осмотрелась. Первое что я обнаружила, это на мне была одета какая-то рубашка, телесного цвета, а под ней ничего.

– О! – это всё что я смогла подумать. На полу лежала бурая шкура медведя. Дом был из бруса, но это давало ему теплоту и уютность. Как хорошо, что я не утратила свойства различать цвета и запахи. Запах..., на столе в чугушке, был не совсем аппетитный запах. Когда подошла и заглянула туда, обнаружила один только рис. Не сваренный, а только запаренный. Я попробовала не много, всё есть не стала. Мало ли, может это не мне.

Выйдя из хаты, я увидела потрясающий пейзаж. Передо мной распласталась река, раскинув свои берега на большое расстояние. У подножья реки была не большая пристань, а на ней сидел тот самый человек-медведь, и славу богу на этот раз он был в одежде. Он сидел неподвижно, как будто медитировал. Мне захотелось подойти к нему, что я и сделала.

– Каждый человек сотворённый Богом, является решением чьей-то проблемы. – Заговорил человек-медведь, как только я подошла. – Сказала как-то моя мудрая бабушка. Я очень удивилась её словам. Ты – решение чьей-то проблемы. Повторила она. И пояснила: Дар, который дал тебе Бог, может быть не нужен всем, но он, безусловно, необходим ко-

му-то – твоя улыбка, твоя любовь, твоя сила. – В замешательстве я не знала что делать, а может, что-то нужно сказать? Я не понимала, обращался ли он ко мне. – Почему вы здесь? – Неожиданно спросил он.

Его слова меня поразили, прошло около трех минут прежде, чем я сообразила, что он задал вопрос мне.

– Потому что Хранитель отправил меня на тестирование. – Ответила я неловко.

– И вы уверены, что сможете его пройти?

– Нет.

– Так почему вы здесь? – на это вопрос мне было сложно ответить.

– То есть вы хотите сказать, что я могу уйти? – решила я уточнить.

– В любой момент. – Спокойно ответил он.

– Но, а как же погоня? – почему то именно сейчас, я о ней вспомнила.

– А вы уверены, что она была? – не дождавшись моего ответа, он продолжал. – Может это погоня была фальсификацией?

– Не может быть! – Я уселась на край пристани, а ноги опустила в реку. Меня обдало приятной прохладой, и я забыла всё то, что я хотела спросить.

– Почему вы так считаете? – Не унимался человек-медведь.

– Они в нас стреляли, хотели нас убить. – Мне казалась,

он просто проверяет мою память.

– Может они хотели, что бы вы так считали.

– Я им верила. – Отвечала я уже на автомате.

– Кому им? – Опять вопрос.

– Хранителю, Изме.

– Значит, вы с ней знакомы?

– Да. А что? – Я не ожидала, что мои ведения на столько были реальны.

– А то, что сможете сами ответить, почему вы здесь.

– По тому, что я так сама решила? – теперь я сама себе задаю вопросы. «О как!»

– Вы так ей ответили?

– Она меня не спрашивала. – «А нет показалось».

– А когда вы это решили?

– Когда оказалась на этих проклятых раскопках. И... мне очень хочется узнать каким образом мы там оказались, почему весь мой класс в коме, а я нет, и как им помочь? И я чувствую, что ответ где-то рядом. – Мысли побежали вместе с течением реки, которые приятно холодят мои ноги.

– Если вы здесь добровольно, и ни кто вас не держит, то вы можешь уйти и разобраться во всём сами. – Это было очевидно, и с каким-то подвохом.

– Нет, я должна остаться. – И это было моё решения. – Мне нужны ответы. Мне нужны люди с неординарными способностями, иначе я не смогу помочь Настасье.

– С чего вы взяли, что вам нужны люди со способностями?

– Потому, что врачи не знают в чём проблема.

– Тогда вы готовы дойти до конца этого теста?

– Да.

– Даже если вам придётся голодать в течение недели?

Я внимательно на него смотрела, пытаюсь определить, шутит ли он. Но он был вполне серьёзен.

– Думаю да. – Как то не уверенно ответила я.

– Хорошо, с этого дня вы будете есть запаренный рис, не больше чугунки в день.

Я сморщила лицо, от омерзения.

– Если вы ослушаетесь. – Тем временем продолжал человек-медведь. – То автоматически проваливаете тест.

– А что становиться с теми, кто не проходит тест?

– Они умирают.

Я уже хотела было рассмеяться, мол, отличная шутка. Но лицо у человека-медведя было серьёзным. Я так и застыла в ступоре.

– Да. Либо ты проходишь, либо ты умираешь. Выбор за тобой.

И с этими словами он встал, и подал мне руку, предлагая пройтись.

Глава 12

Приняв его помощь, я поднялась, но не хотелось так просто сдаваться.

– То есть как это «умирают»?

– Есть те, кто выживает, но их очень мало. С теми мы поддерживаем связь, но близко к себе не подпускаем. Это чревато последствиями. А есть те, кто сходит с ума, они просто не могут совладать со своей силой, и она их съедает изнутри. А больше всего умирают из-за того, что за ними идёт охота. Знаешь, некоторые группировки, не отказались бы от человека с не обычными способностями. Но, как правило, их разрывают на части. Как говорить не вам и не нам.

– А почему я должна, присоединяться к вам?

– Можешь, и не присоединяться. Есть куча других вариантов. Помимо того, что я перечислил, у вас ещё есть возможность примкнуть к теням. Они для нас являются самой главной загвоздкой, к которой не придумали решения.

– Тени, это те самые агаты, перешедшие черту? Да я знаю, что у нас, у опалов, есть три грани. Первая: контроль над своим телом. Вторая: контроль над чужим телом. И третья: контроль над материей. Я это узнала от Сергея, когда мы жили у Анны Петровны. – Но это была не правда, я это вычитала в одной из книг, когда находилась в квартире у Катюши с Ванюшей, отчего-то мне не хотелось говорить правду.

– Именно. И всё то, что делает агатов людьми постепенно исчезает, как будто, чем меньше у них человеческого, тем больше знаний. – Посмотрев на него, я убедилась, что на верном пути, и мои знания по поводу опала правильны.

– Так что же эта за четвёртая грань? – мне хотелось узнать больше. – Они получают, не уязвимы, и считают смерть относительной? А так же ведут высокоморальный образ жизни, так как им доступны великие познания вселенского закона?

– Далеко нет, люди бы не были другими, потому что их обширное сознание бы не заполнялось в правильном направлении, ведь люди все разные, кто то возможно и стал бы совершенством морали, а кто-то совершенством беззакония. Поймите, те опалы, перешедшие в агаты, не живут на земле. Наш мир устроен как организм, всегда борется против вирусов. Агат – это вирус, который хочет уничтожить наш мир, и создать новый, где нет нам места. Агаты могут сосуществовать в других мирах, но не в нашем мире. Наш мир их либо уничтожает, либо выталкивает. Насколько я знаю по школьной истории, то существует три агата в параллельном мире. Этот мир называют еще «Ра».

– Это как древнеегипетский бог?

– Нет. Это означало у наших предков – свет, связывающий Творца с его творениями.

– То есть, там всё так хорошо, и прекрасно? – мысленно я создавала картину той реальности.

– О, там волшебно прекрасно. Там полностью отсутствует

электроприборы, им они без надобности.

– А как же тени там существуют? – Мы уже почти дошли до двери.

– Тени, сыновья нашего мира, а там они всего лишь приёмышы. Там они живут как обычные люди с обычными способностями и не более. Вот только, где бы они ни были, они бессмертные.

– Значит, их знания там помочь им не могут?

– Что бы покорить тот мир, нет. Но эти знание им не дают покоя. Кто-то идёт в университеты что бы, хоть как то, перемалывать эти знания, читая лекции. Но есть те, кто выжидает момент. Например, вас! Вы, опал, начинающий. Но только от вас зависит, с какой быстротой вы будите достигать 100%-го развития мозга. Вы им нужны, для достижения их целей. Они будут стараться заполучить вас. И у них повсюду есть вербовщики, поэтому будьте начеку.

– И они могут меня шантажировать, моими же родственниками?

– Именно. Мне Хранитель сообщил, что они их будут оберегать до тех пор, пока вы не освоитесь. А потом дело за вами. Либо вы яркий опал, либо тёмный агат, который впитал в себя все цвета радуги.

«Ну, прям успокоил», слегка опешила я.

Зайдя внутрь, я увидела Виктора.

– Привет! Как себя чувствуешь? – Спросил он, довольно радостно.

– Так как будто упала с десятого этажа. Но я рада тебя видеть. – И тут я обратила внимание на его раны. – Сколько я была в отключке?

– Всего пару суток. – Ответил человек-медведь.

– Тут твоя одежда. – Виктор указал на кучу грязного тряпья – Изорвана в хлам, нет смысла зашивать. Нам пришлось одолжить рубашку, у Миши.

– Миша? – Я взглянула на человека-медведя. – Почему-то я не удивлена. А меня Леной зовут.

– Я какнибудь расскажу вам свою историю. А сейчас вам нужно одеть то, что принёс Виктор. – И тут мне Виктор протягивает аккуратно сложенную стопку одежды.

– Мы выйдем ненадолго. – Проговорил Миша, и оба покинули дом.

Одежда была довольно таки опрятной. Хлопчатые штаны, и хлопчатая рубашка, чуть поменьше той в которой я была одета. Ни каких металлических аксессуаров, чисто на завязочках. Переодевание не заняло слишком много времени. Я успела умять целую чашку запаренного риса, прежде чем Миша с Виктором вернулись.

– Простите, а ванная комната здесь имеется?

– Не всё сразу. Для начала тебе нужно как следует набраться сил. Сыграем в шахматы? – пусть мне и хотелось помыться, но отказать в шахматы я не могла, так как я была чемпионкой в школе по этой игре, и мне нравилось выигрывать.

– Да, я не против.

– Отлично. Виктор, подай пожалуйста шахматы. – Тот по-дошёл к сундуку, и вытащил оттуда не большую шкатулку, сделанную из жадеита. Очень красиво отшлифованную, с радужными символами. – Спасибо. – Сказал Миша, принимая шкатулку в руки. Эта шкатулка умещалась у него в одной ладони. Мне казалась, там очень маленькие должны быть фигурки. Но как только он её открыл, я поняла, что я ошибалась. Она стала распадаться на мелкие камушки, а потом собралась в шахматную доску. На ней тут же стали возникать фигурки, светло-зелёными играла я, тёмно-зелёными играл он. – Шахматы руками не трогать, только озвучивать ходы. – Пояснил Миша.

– А почему руками нельзя?

– Скоро увидишь. – Подмигнул мне Виктор, с кривой ухмылкой. И пошёл в другой конец комнаты.

– Так кто вы? Оборотень? – Настал момент моего вопроса.

– Да, но я оборачиваюсь по своей воле. Е2 на Е4. – И пешка сама пошла в нужную клетку.

– Как анимаги в сказке? – Я уже не смотрела на Мишу, я смотрела на доску, любуясь живыми фигурками.

– Эта сказка похожа на нашу.

– И давно вы так? Е7 на Е5. – Шахматы двигались сами, лишь стоит скомандовать, я была готова захлопать в ладоши от восторга.

– Давно. Как и вы опалы, мы считаемся бессмертными.

Конь g1 на F3.

– Так значит я бессмертная. А много опалов на земле?

– Ты единственная за тысячу лет.

– Ого, а почему так много? – Подшутила я.

– Наверное, по тому, что не каждому дано быть опалом. –

Серьёзно ответил он.

– А те агаты могут оставлять потомство? – мне бы хотелось иметь подружку с такой же делимой, как и у меня.

– Чисто теоретически могут, а практически нет.

– Они что бесплодны. – Я не совсем поняла, что этим хотел сказать Миша.

– Они думают о другом. О глобальных проблемах. А что такое человеческие нужды им не ведомо. Им нет смысла оставлять потомство, так как они сами могут прожить века.

– d7 на d6. Так как вы стали оборотнем?

– Как и ты. Конь b1 на c3. В одиннадцать лет. Была авиакатастрофа, в те времена самолёты были хиленькие. Мы попали под ураган в 1950 году, я тогда летел с родителями. Мы должны были прилететь в Барнаул. Но наш самолёт упал в тайгу. Где очень суровая природа, и полно диких зверей норвящих тебя съесть. Это был не большой самолёт, поэтому погибли только пилоты и мои родители. А я один, из уцелевших, посередине тайги.

– И как вам удалось выжить?

– Чудом. Я очень долгое время валялся без сознания.

А когда очнулся, был шокирован тем, что меня приютила медведица. Сначала мне казалась, что она меня специально откармливает, что бы съесть. А когда я взглянул на себя в отражении реки, потерял дар речи и вовсе.

– Там были не вы, а медвежонок?

– Я рос в этом теле примерно года два. Уже стал забывать человеческую речь. Знал лишь только то, что такое тайга и как в ней выжить. Это бы длилось довольно-таки долго, если бы охотники не напоролись на меня. Они всадили в меня снотворное и увезли в не известный мне город, посадив в клетку. Я рвал и метал в этой клетке, но всё без толку. Посидев, подумав, услышав человеческую речь, во мне, что-то щёлкнуло. Каково быть человеком? Я вспомнил родителей, друзей. Вспомнил, что я чувствовал, когда был человеком. Шкура на мне стала слазить. Кости, из животных перестраивались в человеческие. И вскоре, я грязный, голый, с длинными волосами на голове сидел в клетке. Было безлунная ночь, и я этому радовался. Потом пришёл Хранитель, как оказалось, они долго наблюдали за мной, и решили мне напомнить, кто я есть. И я этому рад.

Дальше мы играли без лишних слов. Он хорошо играл, загнал меня почти в угол, но я сумела вырваться, и мы закончили в ничью. Эти шахматы не только ходили сами, но и рубили так, что щепки летели. Да, признаюсь, они волшебные.

Лежа в своей постели, я долго не могла заснуть. Всё думала, кто они, эти люди, с не известными мне способностями?

Хочу ли я их знать, ведь их истории не вероятны. Одна ли я из них, или нет? Я очень много смотрела о таких людях в научных фильмах, и читала. Я так же знаю, что учёные, военные и НОССА за ними охотятся и ставят эксперименты. Но я и не предполагала, что существуют ещё и Тени. И их цель не лучше тех людей. О боже, я правда хочу быть здесь. Мне казалось, что я всё знаю, но это не так.

– Ты правильно приняла решение.

– Кто здесь? – Я резко подскочила на кровати, а кровать была не моей. Она была большой, резной, покрытая золотым напылением. Да и комната отличалась от моей. – Где я?

– Во сне. – Ответил мне знакомый голос.

– Сергей?! Ты ли это?

– Да, прости, появиться не могу. Да я и не на долго. Так лишь проверил, как ты.

– Со мной всё хорошо. А почему ты не можешь появиться?

– Я не сплю, я медитирую. Ну ладно, ты спи дальше, а мне пора. – И сон расплылся. Я совершенно не помню, что мне снилось дальше.

Глава 13

Проснувшись утром в хате, я опять ни кого не обнаружила. Умылась, причесалась, и вышла на свежий воздух. На полянке стояла приятная девушка, с необычной причёской, цвет которой напоминала ворону. С одной стороны висок сострижен, с другой волосы собраны в пучок. Она была вся в одной татуировке. Эта татуировка покрывала всё её тело как водоросли, а начиналась она с того самого, состриженного виска. Цветом тату был, серебряный метал. Так как эта девушка была одета в майку и бриджи, разглядеть её не составляло труда. Глаза были выразительно голубыми, и тут она на меня обратила внимания, взгляд из встревоженного превратился в мягкое приветствие. Я подошла к ней, в ответ она мне лишь улыбнулась. На запястье у неё был браслет из синего камня. «Опять камни, что они означают?» Недоумевала я.

Она стала раскачиваться на носках, медленно вверх и резко вниз. Потом до меня дошло, что это гимнастика Цыгун. Гимнастика Цыгун – это по Китайски, мастерство управления энергией. Я решила присоединиться к ней. В ней главное управлять дыханием, истинные мастера могут снижать чистоту дыхания ниже, чем чистота дыхания у черепах. В Китае говорят, жизнь – это вдох и выдох. Дыхание важная часть Цыгун. Управляя дыханием, ты развиваешь в себе способно-

сти, которых обычный человек не имеет. Самая главная цель Цыгун, это достижение внутреннего покоя. Только в спокойном состоянии можно правильно оценить ситуацию, принимать верное решение. Состояние покоя, человек может управлять своим главным сокровищем – мыслью. Для того что бы владеть телом, нужно прежде всего владеть мыслью. Мысль ведёт энергию. Мудрецы древнего Китая открыли закон вселенной равновесия инь и янь, они считали, что мужское и женское начало могут находиться как в состоянии гармонии, так и в состоянии противоборства. Речь идёт не только про отношение мужчины и женщины, но и между противоположными полюсами любых объектов. Только любящий человек способен творить добро, через любовь человеку приходит понимание того что существует другое качество жизни. Мир, если в нём нет баланса энергии, может разрушиться, так же как и больной человеческий организм. Доктор Сюй Минтан говорит, нельзя жить не отдавая. Это его девиз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.